

Ричард Смит

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ВИКОНТЕССЫ МОНТЕГЮ*

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ БЛАГОРОДНЕЙШЕЙ
И ДОБРОДЕТЕЛЬНЕЙШЕЙ

ЛЕДИ
МАГДАЛЕН
ВИКОНТЕССЫ
МОНТЕГЮ,

Написанное на латыни и опубликованное вскоре после ее смерти

Ричардом Смитом¹, доктором богословия, и ее исповедником

И теперь переведенное на английский язык К.Ф².

Mulier timeus Dominum, ipsa laudabitur. Притч. 31

[Притч., 31:30 Жена, боящаяся Господа, достойна хвалы]

*Permissu superiorum [С позволения вышестоящих], [St Omer]
MDCXXVII [1627]*

* Перевод выполнен по изданию: **Smith R.** The life of the most honourable and virtuous lady the Lady Magdalen Viscountesse Montague. St Omer. 1627.

Выделенный жирным шрифтом текст в примечаниях отражает примечания на полях оригинала.

- 1 Ричард Смит (1568–1655) — католический богослов и полемист; выпускник Оксфордского университета и Английской коллегии в Риме. В 1592–1598 гг. преподавал в Английских коллегиях в Вальядолиде и Севилье. В 1598–1603гг. — миссионер в Англии. В 1603–1608 гг. — капеллан виконтессы Монтегю. В 1609–1625 гг. — капеллан кардинала Ришелье и преподаватель коллегии в Аррасе. С 1625 г. — апостольский викарий в Англии и епископ Халцедонский.
- 2 Джон (в монашестве — Катберт) Ферсдон (ум. 1638), монах-бенедиктинец, миссионер, один из капелланов второго виконта Монтегю и виконтессы Фолкленд.

**Благороднейшему
Энтони-Мария,
Виконту Монтегю³,
Моему доброму лорду и господину**

Благороднейший,

По завершении небольшого перевода, автор сего труда⁴, чье повеление предпринять эту работу стало для меня законом, побудил меня воззвать к помощи достойного покровителя. Решившись на это, я не затруднился с выбором. Если же Ваше Сиятельство задастся справедливым вопросом о том, чем ему могут быть интересны мои деяния и труды, то причина в том, что предмет этого сочинения имеет прямое к Вам отношение. Ведь помимо того, что многие его строки посвящены благородной жизни достойнейшего и благороднейшего дедушки Вашего Сиятельства⁵, столь близкого и дорогого Вам, благородная леди (добродетельная жизнь которой составляет предмет сего трактата), хотя и не являвшаяся прародительницей Вашего Сиятельства по крови⁶, показала себя, тем не менее, настоящей нежной матерью и бабушкой (что не всегда удается истинным родителям), воспитавшей Ваше Сиятельство и Вашего благородного отца⁷; и никто не может лучше Вашего Сиятельства свидетельствовать о том, каковы были ее привязанность и забота о Вас в детские годы. И хотя Ваше Сиятельство не было вскормлено ее молоком, однако Вы познали подлинный вкус ее добродетели и сделали наслед-

3 Энтони-Мария Браун, второй виконт Монтегю (1574–1629).

4 Ричард Смит (см. примеч. 1).

5 Энтони Браун, первый виконт Монтегю (1528–1592).

6 Родной бабушкой второго виконта Монтегю была не леди Магдален, а первая жена его деда, Джейн Рэдклиф (1532–1552), дочь графа Сассекса. Она умерла родами, оставив мужу двоих детей-близнецов.

7 Сэр Энтони Браун (1552–1592).

ником ее благородным талантам. Поэтому я искренне надеюсь, что Ваше Сиятельство благожелательно примет мой труд, учитывая его тему, и простит грубость стиля, который, я полагаю, отражает лишь истину и потому более достоин этой доброй и благородной леди; ведь хотя она внешне не проявляла любопытства и благоразумно избегала его, но несла в себе искренность истинной добродетели и благочестия. Я молю Господа даровать Вашему Сиятельству счастье и процветание, земное благополучие и вечное счастье в грядущей славе.

*Признательный слуга Вашего Сиятельства,
К.Ф.*

Предисловие автора к благочестивому читателю

Древние отцы, своими трудами воспевавшие христианскую религию или защищавшие ее против еретиков, имели также обыкновение составлять жизнеописания благочестивых женщин своего времени, связанных с ними родством или дружбой. Об этом знают все, кто хоть немного знаком с трудами Св. Иеронима⁸, Св. Августина⁹, Св. Григория¹⁰ и других. Эти святейшие мужи понимали, что тем самым они проявляют любовь к истине, отвлекаясь от более серьезных занятий на это достойное дело, восхваляют Бога в его святых, и наконец, этими примерами пробуждают набожность в других¹¹.

8 Св. Иероним Стридонский (349–420) — писатель, полемист и агиограф, создатель канонического латинского перевода Библии (Вульгаты), один из отцов Церкви.

9 Св. Августин Гиппонский (354–430) — богослов, полемист, один из отцов Церкви.

10 Св. Григорий Богослов (ок.325–389) — богослов, полемист, один из отцов Церкви.

11 **Hier. de obit. Marcellae.** Послание Св. Иеронима Принкипии (127), надгробное слово вдове Марцелле. Св. Марцелла (325–410) — римская аристократка, благочестивая вдова, принявшая обет безбрачия.

Подражая их деяниям, хотя и в более низком стиле, и оставив сейчас мои сочинения против современных еретиков (которые я был вынужден прервать из-за своих обязанностей)¹², я решился составить жизнеописание добродетельной леди Магдален, которую я знал в течение многих лет, будучи ее исповедником. В написании его я старался избегать варварской грубости языка и намеренно воздерживался от усладительного тщеславия красноречия и цветистой риторики. Ведь если первое оскорбляет уши читателя и порой отвлекает его от написанного, то второе, слишком услаждая его, делает его менее внимательным к самому предмету и иногда заставляет сомневаться в правдоподобности рассказа. Красота благородной дамы должна быть свободной как от краски, так и от грязи. Пусть слова украшают тех, чьи деяния на это не способны. Наша Магдален настолько сверкает добродетелями, что не нуждается в украшениях приятных рассуждений. В описании ее жизни следует избегать всяких ненужных словесных украшений, подобно тому, как она сама воздерживалась от краски и никогда не пользовалась зеркалом. Моей главной целью станет истина, и я стану говорить лишь о том, что сам видел или слышал от самой леди или от достойных доверия свидетелей, так что вместе со Св. Иеронимом, писавшем о Св. Павле¹³ *я могу воззвать к Иисусу, Его святым и ангелу-хранителю, сопровождавшему эту достойную восхищения женщину, утверждая, что ничего не говорю ради благоволения, или лести, но все мои слова суть простое свидетельство и не отдадут долж-*

12 Ричард Смит был автором более десятка богословских и полемических трудов, написание которых он совмещал с обязанностями капеллана в доме Монтегю, а позднее — в свите Ришелье во Франции.

13 Св. Павла (347–404) — римская аристократка, благочестивая вдова, монахиня.

ное ее заслугам. Беспристрастный читатель порадуетя, узнав: все то, что здесь записано, я ранее произнес перед большой аудиторией на похоронах леди Магдален¹⁴, где присутствовали знавшие ее люди. Я открываю содержание своей речи через 19 месяцев после ее смерти¹⁵, и если я лгу, то меня в этом могут уличить уста, глаза и свидетельства всех, кто ее знал, и в особенности — еретиков, которые не могут вынести того, чтобы ей при жизни приписывали истинную славу, и уж совсем не склонны позволить ей пользоваться ложной славой после смерти. Потому их молчание в данном деле может считаться свидетельством правдивости моего сочинения. Но хотя я и не боюсь клеветников, мне хочется успокоить тех, кто, пожалуй, считает, что нужно создавать жизнеописания лишь тех людей, чья святость удостоила занесения их имен в святцы. Я не могу согласиться с этим суждением, ведь такой суровый святой отец, как Св. Иероним написал не только жития Св. Павлы¹⁶ и Св. Марцеллы¹⁷, но и жизнеописания Блезиллы¹⁸, Фабиолы¹⁹ и др., а житие Св. Моники было составлено ее сыном, Св. Августином²⁰, хотя тот опасался, что она все еще пребывает в муках чистилища. То-

-
- 14 В качестве капеллана покойной Ричард Смит проповедовал на похоронах леди Магдален. Его надгробное слово легло в основу латинского издания биографии (см. введение).
- 15 Латинское издание биографии, о котором говорит Смит, было издано в Риме в 1609 г.
- 16 Имеется в виду послание Св. Иеронима (108) Св. Евстохии (дочери Св. Павлы), содержащее надгробное слово ее матери.
- 17 Послание 127 Св. Иеронима Принципии. См. примеч. 11.
- 18 Блезилла (ум. 384) — дочь Св. Павлы. О ней см. Послания 38 и 39 Св. Иеронима Св. Марцелле и Св. Пауле.
- 19 Фабиола (ум. 399) — римская аристократка, благочестивая вдова и монахиня.
- 20 Св. Моника (327–387) — благочестивая вдова, мать Св. Августина. О ее жизни говорится в кн. 9, гл. 13 «Исповеди».

му есть добрая причина: подобно тому, как божественное всемогущество проявляется не только в сотворении солнца и луны, но также и меньших звезд, так и небесная благодать сверкает не только в знаменитых святых, но проблескивает в каждом благочестивом человеке. Добавление звезд к солнцу и луне на небесах способствовало их украшению, а составление жизнеописаний благочестивых людей способствует прибавлению славы Бога и Его церкви. Люди чаще восхищаются высокими горами, чем взбираются на них, а манит их небольшая высота холмов. Подобно этому, люди чаще восхваляют добродетели знаменитых святых, нежели подражают им, но без больших затруднений стремятся уподобиться добродетели менее благочестивых христиан. Им я предлагаю рассказ о женщине, не прославленной суровостью одеяния, строгостью поста или дисциплины, или отречением от мира; о женщине смиренной, целомудренной, терпеливой, сдержанной и благочестивой, отмеченной не чудесами, но изобильными добродетелями, так что те, кто отчаялся подражать святости Св. Марии Магдалины, сочтут себя способными обрести благочестие Магдален, виконтессы Монтегю. Я не причисляю ее к святым или блаженным. Моим намерением, во славу Божию и ради возвышения духа ближнего моего, является составление ее жизнеописания. Пусть другие судят, можно ли считать ее святой. Об этом (благочестивый читатель), я хотел уведомить тебя прежде, чем ты возьмешься за чтение жизнеописания леди Магдален. Да принесет оно тебе благо, и прощай.

Автор

[1609]

**Жизнь
леди
Магдален
виконтессы Монтегю**

ГЛАВА I

О РОЖДЕНИИ ЛЕДИ МАГДАЛЕН И О ЕЕ ВОСПИТАНИИ В ДОМЕ МАТЕРИ

Благороднейшая и добродетельнейшая леди Магдален, виконтесса Монтегю родилась 20 января 1538 г. в Англии от благородных родителей-католиков в замке Навард²¹, поместье отца, расположенном в графстве Камберленд, неподалеку от границы с Шотландией. Ее отец, Уильям, лорд Дейкр, барон Гилсленд²², из древнего и знатного рода, обладал большим могуществом и владениями (ему принадлежали семь бароний²³, в чем вряд ли кто-нибудь в Англии с ним сравнится), а также и властью на севере Англии; он сам и его предки почитались в Англии за их мастерство в делах войны²⁴ и за сражения против врагов своей страны. Его благочестие и рвение к Богу было не меньшим, чем доблесть, и когда король Генрих VIII, созвав парламент²⁵, пожелал при помощи голосов обеих палат выйти из подчинения Римской церкви и

21 Наворт (Навард) — замок в Камбрии близ Бромптона. Был построен в XIII в. Ральфом Дейкром и находился в собственности этой семьи до 1569 г. Позднее, при разделе имущества между наследниками последнего барона Гилсленда, замок достался младшей, Элизабет Дейкр, супруге лорда Уильяма Ховарда (младшего сына казненного в 1572 г. герцога Норфолка).

22 Уильям Дейкр (1493–1563), барон Грейсток и Гилсленд.

23 Уильям Дейкр унаследовал не семь, а пять бароний: Гилсленд, де Малтон, Грейсток, Морпет и Фицуильям.

24 Отец лорда Уильяма (дед леди Магдален), Томас Дейкр, барон Гилсленд (1467–1525) отличился в сражении при Флоддене в 1513 г.

25 **Sander. de schism. l. 10. p. 180** [Sander. N. De origine ac progressu schismatis Anglicani. Coloniae, 1585]. Речь идет о парламенте 1534 г.

создав неслыханный до того прецедент, забрать себе титул главы церкви Англии²⁶, то, опасаясь, что лорд Дейкр не просто откажется способствовать его похоти, но своим примером и авторитетом побудит других защищать древний обычай, они приказал задержать его для допроса, обвинив в измене, в чем тот, тем не менее, был объявлен невиновным²⁷. Когда же впоследствии король сказал лорду Дейкру, что с согласия парламента стал главой церкви и спросил, что тот об этом думает, лорд ответил: *теперь, если Вы, Ваше Величество, согрешите, то сможете сами отпустить себе грех*. В другой раз, когда дочь Генриха, королева Елизавета, превзойдя своего отца, решила полностью истребить католическую религию в Англии²⁸, лорд Дейкр призывал лордов не соглашаться на такое чудовищное деяние, а в разговоре с некоторыми из них выказал готовность отдать себя и своих людей на защиту католической религии²⁹.

Мать леди Магдален³⁰ была равна супругу в знатности и благочестии; она приходилась дочерью Тэлботу, графу Шрусбери³¹, чьи предки прославлены во французских и англий-

-
- 26 Парламентский акт о королевской супрематии (1534 г.) объявлял короля земным главой церкви Англии.
 - 27 В 1534 г. лорда Дейкра отдали под суд по обвинению в изменнических связях с Шотландией. Однако палата лордов отказалась поверить, что лорд-хранитель Западной марки (на Севере) стал изменником, и барона оправдали. Барон, впрочем, лишился должности.
 - 28 Речь идет об официальном возвращении страны к протестантской религии и запрете католического культа актом 1559 г.
 - 29 Хотя сомневаться в искренности католической веры Дейкра не приходится, он не входил в число активных оппонентов правительства, пытавшихся затруднить прохождение елизаветинского билля о религии через Палату лордов: он не участвовал в работе соответствующей комиссии, и не голодовал против билля.
 - 30 Элизабет Тэлбот (ок.1507 — после 1552). В 1519 г. вышла замуж за лорда Дейкра.
 - 31 Джордж Тэлбот, 4-й граф Шрусбери (1468–1538).

ских хрониках за героические победы, одержанные во Франции³². Имя «Тэлбот» наводило такой ужас на французов, что мамки и няньки привыкли утихомиривать плачущих детей, говоря им: «Тэлбот идет». От этих знатных предков происходит леди Магдален Монтегю. Я рассказываю об этом не потому, что она сама высоко ценила свое происхождение, но потому что, хотя знатность не увеличивает силы добродетели, она все же добавляет ей блеска и украшает ее, делая более привлекательной в глазах людей. Мы можем вместе с поэтом сказать:

Gratior est claro veniens de sanguine virtus

Добродетель яснее, когда исходит от благородной крови³³

Ведь хотя жемчужина обладает великой ценностью, если даже она закопана в земле, или покрыта грязью; по словам Св. Иеронима, *драгоценность блестит в мерзкой нечистоте, а красота чистойшей жемчужины сияет даже в грязи*³⁴, но прекраснее и желаннее она, будучи оправленной в золото. Так и добродетель почетна и в лохмотьях, но когда она соединена со знатностью, словно с пурпуром, то вызывает большее восхищение, подобно тому, как солнце в ясный день, разогнав облака, всюду проникает своими лучами. Ведь для воздевших глаза к небесам в ясную ночь нет ничего более прекрасного, чем блеск множества звезд; так и для нас, опустивших глаза к земле, нет ничего более прекрасного, чем знатность, украшенная блеском разнообразных добродетелей. Ибо знатность, украшенная добродетелями есть сошедшие на землю небеса со звездами. Мы

32 Джон Тэлбот, 1-й граф Шрусбери (1387–1453).

33 Вергилий. Энеида.

34 **Epist.16.** Послание 21 Св Иеронима.

видим, что в наше время это еще более верно, потому что соединение знатности и добродетели стало редкостью. В былые времена короли, королевы, принцы, мужчины и женщины Англии превосходили других достоинством и стремились превзойти всех в добродетели. Поэтому мы обнаруживаем среди записанных имен святых около двадцати английских королев, столько же королев, и бесчисленное множество королевских детей, принцев и других знатных особ. Но теперь (о горе!) наши государи отошли от веры предков и лорды (по большей части) тоже свернули с пути благочестия своих прародителей. Следовательно, эта знатная женщина заслуживает тем большей похвалы перед Богом и людьми, что не запятнала свое благородство грехами и нечестивой ересью, но всеми силами старалась украсить ее добродетелями и чистотой католической веры, как станет ясно из рассказа о ее жизни.

До тринадцатилетнего возраста она воспитывалась в дома отца, следуя благочестивым наставлениям своей матери. Хотя, с учетом ее юных лет, она могла бы полюбить соколиную и псовую охоту, по примеру сестер и обычаю других знатных девиц, и ради удовольствия, она, тем не менее, презирав подобные развлечения, предпочла следовать примеру Девы Марии и предаваться спокойным размышлениям дома, а не преследовать диких зверей по горам и лесам, подобно языческой Диане, так что и без помощи наставника исполнила совет, данный Св. Иеронимом девицам: *Не позволяй ей выходить, чтобы те, кто слоняется по городу не нашли ее и не нанесли удар, лишив ее покровы целомудрия*³⁵.

ГЛАВА II

О ЕЕ ВОСПИТАНИИ В ДОМЕ ГРАФИНИ БЕДФОРД

Когда Магдален исполнилось тринадцать лет, отец вверил ее графине Бедфорд³⁶ с тем, чтобы она была воспитана в подчинении строгому порядку в доме этой благочестивой дамы. О ней леди Монтегю рассказывала истории, которые я считаю необходимым записать для наставления другим женщинам. Будучи бесплодной³⁷, графиня страстно желала иметь ребенка, так что в течение долгого времени она сама и другие молили Господа даровать ей сына³⁸. Но, как сказал Христос апостолам, *Nescitis quid petatis*, не знаете, о чем просите³⁹; по свидетельству Св. Августина, порой Господь в гневе дарует нам прошенное. Так и эта благочестивая женщина на своих несчастьях поняла, что не знала, о чем просила: она попросила и получила, в итоге, кару Божию. Ибо она родила сына, но он не только впал в ересь, которую она ненавидела, но порой так нечестиво вел себя по отношению к матери, что она иногда в горе, проливая слезы, признавалась людям, что жестоко оскорбила Бога, когда, прося о сыне, не добавила в качестве условия: «если только это будет к Его славе и ее утешению». Потому (говорила она), я справедливо наказана тем самым, чего так страстно желала. Пусть это послужит свидетельством для благочестивых родителей: бесплодие не всегда стоит считать карой Господней, а дети — не всегда дар и подтверждение божественного благоволения; им не

36 Энн Сапкот, жена Джона Рассела, 1-го графа Бедфорда (1485–1555). Вдова Джона Брутона из Тоддингтона (ум. 1519) и сэра Ричарда Джернингэма (ум. 1525).

37 Графиня Бедфорд родила 4 детей в первом браке, второй брак был бездетным.

38 Фрэнсис Расселл, 2-й граф Бедфорд (1527–1585).

39 Мк 10:38.

стоит просить у Бога никаких мирских благ, кроме тех, что соответствуют Его воле и полезны для них. Но вернемся к леди Монтегю. Она прожила в доме упомянутой графини три года и прилежно служила ей, выполняя не только обязанности дамы ее свиты, но и горничной, когда той не было рядом: в любой час ночи она была готова откликнуться на зов графини (что случалось часто по причине ее пожилого возраста и болезней), подняться с постели и прислужить ей. Девушка из знатного рода, получившая утонченное воспитание, не гнушалась, по собственной воле, оставив графиню в неведении, оказывать ей услуги, о каких отказываются слушать любопытные уши. Бог даровал Магдален свои благословения и одарил ее глубочайшим смирением даже в том возрасте, когда, пребывая в расцвете юности, женщины обычно исполнены гордыни и высокомерия. Она иногда рассказывала об этом внукам, не краснея, довольная собой, этим примером призывая их к смирению.

ГЛАВА III

О ЕЕ ЖИЗНИ ПРИ ДВОРЕ КОРОЛЕВЫ МАРИИ И О ТОМ, КАК ОНА ВЫШЛА ЗАМУЖ ЗА ВИКОНТА МОНТЕГЮ.

Таким образом она провела три года в добродетели и благочестии, руководствуясь наставлениями графини Бедфорд. Затем случилось так, что умер король Эдуард VI (детским возрастом которого воспользовались нечестивые люди, чтобы разрушить католическую религию в Англии), и королева Мария чудесным образом и по божественному благоволению, вопреки всей силе и власти еретиков, унаследовала королевство Англию⁴⁰, и восстановила древнюю истинную религию. Она приняла Магдален при своем дворе как одну из

40 Мария I взошла на престол в 1553 г.

знатных дам своей свиты (их обычно называют фрейлинами⁴¹), и там ее добродетель и девическая скромность не только проявилась наилучшим образом, но и возросла, следуя доброму примеру. Ибо в то время английский двор был школой добродетели, колыбелью чистоты и домом благочестия. Сама королева подобно луне блистала всеми добродетелями, восхваленными в историях. Ее фрейлины и дамы свиты сверкали, как звезды, а о яркости их сияния читатель может составить представление по тому, что я расскажу об одной из них со слов леди Магдален. Та девица привыкла вставать с постели рано, и, одевшись как можно быстрее, спешила в часовню, где, преклонив колени у стены, обычно проводила несколько часов в искренней молитве, проливая обильные слезы перед Всемогущим Господом. При этом она никогда не уклонялась от предписанных ей и другим дамам молитв. Не довольствуясь тем, что провела день подобным образом, она вставала ночью и, простершись на полу, проводила добрую ее часть в молитве. Когда однажды это заметила леди Магдален, она, поняв, что ее набожность обнаружена, упала на колени, как если бы ее застали за распутством и со слезами молила во имя Господа не рассказывать никому о ее тайных молитвах, пока она жива. О смиренница, поистине благочестивая дева, поистине девица из свиты королевы, славная честью, целомудрием, чистотой и благочестием! Счастлив двор с такими придворными! И счастлива была Англия с таким двором, в добродетели не уступавшим многим монастырям; оттуда, как из источника, благочестие изливалось на все провинции Англии! Если бы только Господу было угодно сохранить такую добродетель в наших придворных девицах, и если бы процве-

41 В тексте — *Lady of Honour*. Обычно английских фрейлин именовали *Maids of Honour*.

тала их мать, католическая религия, тогда английский двор не был бы запятнан дурной славой за развратность, как это вскоре случилось. Чтобы выразить свое сожаление об этом, я приглашаю моих соотечественников подумать о редкой чистоте фрейлин при королеве Марии и всем известных упреках, заслуженных некоторыми фрейлинами королевы Елизаветы⁴²; они смогут увидеть разницу между целомудренной религией и нечестивой ересью.

Леди Магдален прожила всего два года при дворе такой достойной королевы, получая воспитание вместе с такими девицами, и редкие добродетели и красота ее тела и души привлекли к ней сердца многих придворных. Среди них было двое, в одно и то же время искавших ее согласия на брак. Одним из них был сэр Джон Эренделл⁴³, обычно (из-за своего богатства и влияния) именовавшийся Великим; впоследствии, при королеве Елизавете, он претерпел долгое тюремное заключение ради католической веры и умер славным ее исповедником⁴⁴. Он был столь воспламенен своей целомудренной любовью к ней, что не прекращал своих ухаживаний до тех пор, пока всем не стало известно о ее обручении с другим. Потеряв надежду, хотя и не свою привязанность к ней, он прибыл к Магдален и поздравив с обручением, пожелал ей счастливейшего брака, какой только может выпасть жен-

42 Двор королевы Елизаветы периодически сотрясали скандалы, вызванные интрижками молодых аристократов с фрейлинами королевы, заканчивавшиеся беременностью последних. В двух случаях эти связи закончились браком (Элизабет Трокмортон и сэр Уолтер Рэли, Элизабет Вернон и граф Саутхэмптон), в остальных отцы будущих детей оказались женаты, и фрейлинам пришлось с позором покинуть двор (Элизабет Саутуэлл, беременная от графа Эссекса, и Анна Вавасур, ожидавшая ребенка от графа Оксфорда).

43 Сэр Джон Эренделл из Ланхерна (1527–1590).

44 Эренделл был арестован в 1577 г. за укрывательство католических миссионеров и провел несколько лет в Тауэре и в замке Или.

щине. Другим был Энтони, виконт Монтегю⁴⁵, наследник благороднейшего маркиза Монтегю⁴⁶ (происходившего от дома Ланкастеров и от древнейшей знати Англии)⁴⁷, член Тайного Совета Ее Величества⁴⁸ и рыцарь благороднейшего Ордена Подвязки⁴⁹. Прежде, чем открыть свое чувство леди Маргарет, этот знатный дворянин письмом попросил согласия королевы, которая, приведя множество похвал своей фрейлине, дала ему такой ответ: *Приняв во внимание ее характер, добродетельное поведение, рождение, большое число друзей и другие выгоды, какие принесет вам этот союз, и другие причины, над которым вы, несомненно, размыслили, я, признаюсь, настолько благосклонна к вашему желанию, что не просто даю свое согласие на то, чтобы вы с ней об этом говорили, но считаю этот брак благом для вас обоих и от всего сердца желаю счастливого завершения этого дела, и возрадуюсь, если вы обретете такую подходящую жену, а она — такое счастливое положение.* Получив, таким образом, сначала согласие королевы, а затем и самой девицы, ее родителей и друзей, благороднейший виконт женился на ней в Лондоне, в королевском Сент-Джеймском дворце, в присутствии королевы и ее знатной свиты. Это и был тот Исаак, которого Господь уготовал этой целомудренной Ревекке, и я расскажу о его героических добродетелях, о которых я узнал из уст его супруги, потому что они проливают свет и на ее благочестие.

45 См. примеч. 6.

46 Бабушка 1-го виконта Монтегю, Люси Невилл (ум.1534), была дочерью Джона Невилла, маркиза Монтегю (1431–1471).

47 Люси Невилл происходила от Джоан Бифорт, дочери Эдуарда III, а также от старых аристократических семей: Монтекьютов (графов Солсбери), Монтермеров, де ла Полей (графов Саффолков), де Бургов и др.

48 1-й виконт Монтегю был членом Тайного Совета в 1557–1558 гг.

49 С октября 1555 г.

ГЛАВА IV

О достойных добродетелях виконта МОНТЕГЮ, СУПРУГА ЛЕДИ МАГДАЛЕН

Первая добродетель этого благородного дворянина – это его редкая любовь к целомудрию. Когда этот молодой джентльмен узнал, что его отец⁵⁰ (после смерти матери⁵¹) содержит любовницу, он отправился к нему и на коленях молил его оставить такую жизнь, ненавистную Богу, губительную для его души и позорную в глазах всех его друзей, и взять в жены целомудренную дворянку, с которой он мог бы жить честно перед людьми и в божественной любви. На это его отец, улыбнувшись, сказал: Ты даешь мне такие советы, сын, которые могут тебе обойтись в тридцать тысяч фунтов. Но боголюбивый юноша отвечал, что не считает утратой то, что спасет душу и репутацию отца. Благочестивое увещание сына так подействовало на отца, что, расставшись с сожительницей, тот женился⁵² и честно прожил с женой последние годы жизни. Одним этим поступком сын выказал свое почтение к отцу, верность Богу, презрение к богатству и достойную восхищения любовь к целомудрию, причем в то время, когда в Англию прокралась ересь и молодежь была соvrращена всевозможным распутством.

И то не была единичная вспышка, подобная быстро гаснущему костру, но истинное пламя любви к целомудрию и твердое желание скорее рискнуть жизнью, нежели своей чистотой. Позднее, когда виконт был послом в Испании⁵³ и его

50 Сэр Энтони Браун (1500–1548).

51 Элис Гейдж (ум. 1540), дочь сэра Джона Гейджа.

52 Второй женой сэра Энтони стала Элизабет Фицджеральд (1527–1590), дочь 9-го графа Килдейра.

53 В 1560 г.

сразила тяжелая и опасная болезнь, врачи рассудили, что он не поправится, если не проведет время с женщиной. Как раз в это время рядом с его домом проживала прекраснейшая английская куртизанка; она использовала все свои чары, чтобы возбудить в нем похоть. Тем не менее, ни совет врачей, ни уговоры других, ни доступные прелести женщины, ни страх за жизнь не побудили его поставить телесное здоровье превыше спасения души, а любовь к жизни превыше любви к Богу. Отвергнув совет распутников, он не успокоился до тех пор, пока женщину не изгнали из ее комнат поблизости. О святой муж! О целомудренный Иосиф, которого ни греховное удовольствие, ни безнаказанность и тайна, ни надежда на выздоровление, ни страх смерти не смогли побудить к утрате чистоты, нарушению данного жене обета и оскорблению Бога. И хотя вскоре после того королева отозвала его домой, и там он выздоровел, многие уподобили бы его Бл. Леопольду⁵⁴ и другим святым мужам, которые предпочли скорее лишиться жизни, нежели осквернить свои тела невоздержанностью.

Его достохвальное целомудрие сопровождалось равной, или даже большей любовью к почитанию Бога и религии. Когда король Эдуард VI (или, скорее, другие от его имени) запретил веру предков и, как новый Иеровоам, воздвиг алтарь и вознес на него золотых тельцов (я имею в виду новую литургию или, скорее, суеверие)⁵⁵, и почти все, либо увлеченные новизной, либо из страха наказания, устремились к этому новому чудовищному суеверию, этот благочестивый юноша не пожелал запятнать себя таким отвратительным преступлением. Как новый Товия, он стремился служить Бо-

54 Св. Леопольд Австрийский (1078–1136).

55 Протестантская литургия была введена в Англии в 1549 г.

гу так, как это делали его родители, и не скрываясь, часто бывал на мессе. За это его отправили в тюрьму⁵⁶, но он не отчаялся, и, украсив свою комнату гобеленами, тем самым заверил преследователей в том, что скорее, подобно Даниилу, станет жить в тюрьме, нежели откажется от божественной литургии. И он не только сам хранил верность католической религии, но все время побуждал к верности других. Когда при Эдуарде VI его отец, следуя совету нечестивых или не желая оскорбить еретиков, согласился не ходить на заседание парламента, на котором обсуждалась перемена религии⁵⁷, и сын об этом узнал, этот добродетельный юноша молитвами, слезами и прочими средствами, какими только мог, заставил отца отправиться в парламента и храбро отдать свой голос за истинную веру.

Когда впоследствии, при королеве Марии, истинная вера расцвела вновь, он больше других трудился для ее распространения. За его рвение и другие достойные добродетели королева выбрала его послом к папе, чтобы просить прощения за прошлую схизму и обещать верность от имени всего королевства⁵⁸. Все это он исполнил и удостоился всеобщей хвалы, к чести нации, славе Господней и радости христианского мира. Но когда спустя несколько лет (да будет сказано в сокрушении) по приказу королевы Елизаветы знатные дворяне страны снова обсуждали запрет католической религии, этот благороднейший виконт, произнеся продуманную, красноречивую и прочувствованную речь⁵⁹, призвал их не позволять себе нестись по ветру каждого нового

56 Он был арестован в 1551 г. и отправлен в лондонскую тюрьму Флит.

57 Речь идет о первом парламенте Эдуарда VI.

58 В 1555 г. виконт Монтегю был одним из трех послов, отправленных в Рим, чтобы испросить у Папского престола прощения за грех схизмы.

59 Виконт произнес свою речь в Палате лордов 13 марта 1559 г.

учения, не отменять то, что они совсем недавно подтвердили и в ходе торжественной церемонии⁶⁰ обещали нерушимо соблюдать, и не запрещать веру, в которой все их христианские предки жили со славой и умирали в божественной любви, ради того, чтобы принять другую веру, придуманную немногими низкорожденными людьми, алчными до богатств и власти, и к тому же несогласными между собой, причем эта вера никогда не появилась бы в Англии, если бы всем известная похоть и желание завладеть церковным имуществом не ослепили короля Генриха VIII⁶¹. Но когда он увидел, что главные дворяне королевства, отчасти введенные в заблуждение тщетной надеждой жениться на королеве⁶², а отчасти ослепленные жадным стремлением к земным богатствам, не принимают доброго совета, но подобны глухому аспиду, затыкающему уши свои (как говорит Псалмопевец) и не слышащему голоса заклинателя⁶³, сам постоянно поддерживал и соблюдал то, что они отвергли.

И если впоследствии он и ходил в еретические церкви⁶⁴, это стоит вменить в вину не столько ему, сколько его священнику, который был поистине ученым и благочестивым

60 Парламентарии лично приносили клятву верности папе в обеих палатах в 1556 г., когда в Англию прибыл наделенный специальными полномочиями легат, кардинал Реджинальд Пол.

61 Описываемое выше содержание речи виконта не соотносится с ее текстом, сохранившимся в копии конца XVI в., в которой Монтегю не позволял себе столь резких выпадов в адрес короля Генриха VIII.

62 В число претендентов на руку молодой Елизаветы входил представитель одной из знатнейших семей Англии, католик граф Эрэндел (Генри Фицалан, 1512–1580).

63 Пс 57:5.

64 Виконт Монтегю соблюдал предписанные парламентским актом 1559 г. регулярно присутствовать на богослужении в приходской церкви.

человеком⁶⁵, но слишком боязливым. Тот, поддаваясь порой духу времени, не смел называть этот поступок грехом⁶⁶. Когда же тот священник скончался, и он принял в своем доме другого⁶⁷, этот духовник с подобающей его сану храбростью объяснил виконту, что присутствие на еретической службе есть тяжкое преступление, ненавистное Богу и церкви, губительное для его души. Виконт вовсе не пытался оправдать себя, и (как мне рассказывал присутствовавший там человек) немедленно снял шляпу, опустил на колени и движением всего тела и словами дал понять, что отдает себя суждению католической церкви, благочестиво обещал никогда больше не ходить на еретические службы, и выполнял обещанное до конца жизни. Об этом благородном дворянине можно было бы рассказать еще немало, но избранный мною предмет влечет меня в иную сторону, поэтому я добавлю лишь одну историю, чтобы читатель узнал, каким благочестивым образом этот достойный человек закончил свою святую жизнь. Когда Господу было угодно отчистить ржу его грехов при жизни, он заболел тяжелой болезнью, неотступно мучившей его. По мнению многих, эта болезнь настигла его из-за колдовства (и он сам так думал), но хотя некоторые колдуны обещали вернуть ему прежнее здоровье, если бы он только согласился, виконт не только не дал согласия на их

65 Альбан Лэнгдейл (1532–1580) – католический богослов, выпускник Кембриджского университета, участник Вестминстерских дебатов 1559 г., архидиакон Чичестера в конце 1550–х гг. С 1560 г. и до конца жизни – капеллан виконта Монтегю (официально – наставник его детей и внуков).

66 В своем сочинении, посвященном допустимости для католиков посещения приходских (протестантских) церквей, как того требовал закон, Лэнгдейл утверждал: лишь католические священники обязаны от этого воздерживаться; миряне же могут иногда подчиняться закону во имя сохранения общины.

67 Возможно, имеется в виду Роберт Грей, капеллан виконта в 1580–х гг.

нечистые дела, но, не желая никакой помощи от рабов Сатаны, запретил друзьям использовать такие средства ради восстановления его здоровья. И таким образом, словом и делом провозгласив вместе с Псалмопевцем: *Melior sibi mesericordiam Dei esse super vitas*⁶⁸, *Милость Господня лучше, нежели жизнь*⁶⁹, очистившись долгим мытарством, он благочестиво окончил свою жизнь в Господе нашем.

ГЛАВА V

О ВЗАИМНОЙ ЛЮБВИ ЛЕДИ МАГДАЛЕН И ЕЕ МУЖА, О ЕЕ ДЕТЯХ И РЕДКОЙ ЛЮБВИ К ДЕТЯМ МУЖА.

Из рассказа о благочестии виконта читателю будет легко сделать вывод о том, как вела себя его жена, которая сама была склонна к набожности в силу своей природы и воспитания, а побуждаемая примером мужа, еще быстрее шла по пути добродетели. Они прожили вместе 36⁷⁰ лет в большой любви и дружбе. Когда я писал об этом, мне случайно попало в руки письмо доктора Лэнгдейла, который долгие годы был их исповедником. В этом письме, свидетельствующем об их любви и благочестии, он говорит: *Всех благ вам, любящие супруги, единые умом, любовью и (что редко встречается в нашем мире) благочестием. Она (как писал Св. Августин о Св. Монике), соединившись с мужем, служила ему как господину, а Бог создал ее прекрасной, почтительной, любящей и достойной восхищения супруга. У мужа было восемь детей от леди Магдален: благородные рыцари сэра Джордж Браун⁷¹ и сэра Генри Браун⁷², и Элизабет⁷³, супруга лорда Дормера⁷⁴. Я*

68 Ps 62: 4 – Quoniam melior est misericordia tua super vitas.

69 Пс 62:4 – Ибо милость Твоя лучше, нежели жизнь.

70 33 года (с 1558 по 1592 г.).

71 Сэр Джордж Браун (ум. 1615)

72 Сэр Генри Браун (ок.1562–1628)

умолчу об их добродетелях (по совету мудрецов), ибо они еще живы⁷⁵. Остальные дети либо умерли молодыми, либо не вступили в брак и не оставили детей, за исключением госпожи Джейн Браун⁷⁶, в добродетели подобной своей матери. Она вышла замуж за Фрэнсиса Лейкона, эсквайра, и родила ему много детей⁷⁷. Леди Магдален нежно любила своих детей и (когда могла это сделать без ущерба другим) всегда стремилась способствовать их счастью. Однако у ее мужа был единственный сын⁷⁸ от покойной жены⁷⁹, хрупкого сложения и слабый; и хотя только он стоял между ее сыновьями и наследством их отца, она, тем не менее, так пеклась о его здоровье, как если бы он был ее собственным ребенком. Да и его отпрыск, благороднейший виконт Монтегю, ныне носящий этот титул⁸⁰ на словах (как я его понял) и в письмах (которые мы позднее увидим) приписал благополучие в своей жизни и жизни отца редкой заботе мачехи, что подтверждают и свидетельства других. И когда ей выпал случай значительно увеличить наследство своих сыновей из-за оскорбления, нанесенного ее мужу (как он подумал), она не только не воспользовалась им к ущербу наследника своего пасынка, но успокоила мужа и примирила его с сыном. Настолько велики в ней были ее любовь к мужу, которую она внушила всем своим детям, внутреннее благородство ума, и, наконец, лю-

73 Элизабет Браун (ум. 1631).

74 Роберт, 1-й барон Дормер (1561–1616).

75 На момент написания латинской версии книги в 1609 г.

76 Джейн Браун, супруга сэра Фрэнсис Лейкона из Уили.

77 В браке родилось три сына и три дочери.

78 Сэр Энтони Браун. См. примеч. 8. Сэр Энтони был единственным сыном, но не единственным ребенком своей матери: у него была сестра-близнец, Мэри Браун (1552–1607), в браке — графиня Саутхэмптон.

79 Джейн Рэдклиф. См. примеч. 6.

80 2-й виконт Монтегю. См. примеч. 3.

бовь к Богу. В этом деле она показала достойный пример всем мачехам и обрела благодаря этому такую любовь нынешнего виконта, в какой его не могли превзойти ее собственные дети.

Хотя в то время, когда умирал ее муж, она сама, по мнению многих, находилась при смерти, однако любовь придала ей сил и она, поднявшись с постели, держала его в объятиях, пока он испускал последний вздох. Как писал Св. Иероним о благороднейшей вдове Св. Павле: *она так оплакивала его, как если бы желала умереть с ним вместе; она так отдавалась служению Богу, как если бы желала его смерти*⁸¹. Если ранее, связанная узами брака, она обязана была (говорит апостол) думать о том, как угодить мужу, теперь же, когда узы были сняты, и она обрела большую свободу, чтобы предаваться добродетели, то полностью посвятила себя Богу. Однако она не пренебрегала заботами о душе мужа, по которой приказала служить заупокойную мессу дважды в неделю, и сама произносила поминальные молитвы. Каждый год она торжественно поминала его в годовщину смерти, и часто, отдыхая и по другим случаям, вспоминала его с благодарностью со словами: *да будет Господь милостив к тому, кто оставил меня.*

Теперь же, оставив ее мужа, перейдем к ее добродетелям. Прежде, чем я начну говорить, мне должно объявить, что я не знаю их всех, и не способен описать ни одну из них подобающим образом. Ибо, как признавал красноречивейший отец церкви, Св. Иероним, *даже если бы все члены его тела превратились в языки, и заговорили по-человечески, и тогда он не смог бы отдать должное добродетелям Св. Пав-*

81 Послание 108 Св. Иеронима к Св. Евстохии.

лы⁸². На что же могу надеяться я, недостойный даже носить книги Св. Иеронима? Однако мне предстоит составить жизнеописание вдовы, равной Св. Павле благородством и подражавшей ей в добродетели. Поэтому я отчасти последую за теми художниками, которые, когда им нужно изобразить на полотне армию, изображают лишь нескольких солдат в правильной пропорции, а от всех остальных там только головы, верхушки шлемов или наконечники копий. Таким образом, они показывают, что число воинов велико, но это скорее подразумевается зрителем, а не представлено его взгляду. Так и я, обязавшийся рассказать о жизни этой благочестивой госпожи, смогу описать лишь несколько ее добродетелей, о которых знаю сам, и предоставлю остальное разумению читателя. И в этом случае я наверняка сочту карандаш художника счастливее, нежели мое перо, потому что художник может изобразить всю фигуру и истинную пропорцию ее членов, тогда как мое перо неспособно полно и точно описать хотя бы одну добродетель моей госпожи. Всем, кто ее знал, очевидно, что я не преувеличиваю, и разумный читатель поймет это из моего изложения.

ГЛАВА VI

ОБ УДИВИТЕЛЬНОМ СМИРЕНИИ ЛЕДИ МАГДАЛЕН

Знаменитый отец церкви, Св. Иероним пишет в житии Св. Павлы: *первая и главнейшая христианская добродетель есть смирение*⁸³. Как говорит Св. Иоанн Златоуст, *это — корень, мать и наставница, опора и связь всех добрых вещей*. Поэтому, приступая к описанию добродетелей этой благочестивой женщины, начнем с ее смирения. Оно проявлялось в

82 Там же.

83 Там же.

ее речи, манере, одежде и поступках. Она говорила мягко и спокойно, без насмешки, и была всегда готова скорее уступить, нежели спорить даже с нижестоящими. Она не гнушалась говорить с любимым, и когда выходила из дома, порой пользовалась случаем завести разговор с бедными людьми, которые ей попадались, иногда заходила в их дома и дружелюбно расспрашивала об их делах. Она вступала в разговор с любимым честным человеком, и навещала бедных с тем, чтобы соседи зауважали их.

После смерти мужа, когда она уже не должна была услаждать мужской взгляд, ее наряд был так прост, что, как пишет Св. Иероним о Св. Павле: *тот, кто не знал ее, никогда бы не догадался, кто она, но принял бы ее за последнюю прислугу*. По обычным дням она носила на голове простой льняной чепец и шляпу, какие в Англии обычно носят служанки. Но по праздникам (в их честь) она надевала французский чепец [арселе]. Летом ее платье было из саржи, а зимой — из хлопка; поверх него она, чтобы защитить плечи от холода, обычно носила простую ирландскую накидку. Она никогда не носила вязаных чулок⁸⁴ из шелка, гарусной пряжи или шерсти, а только из каразеи⁸⁵. Ее сорочка была из грубого льна, носить который для знатной женщины считается наказанием. Леди Магдален никогда в жизни не причесывалась и не надевала украшения перед зеркалом, что для знатной женщины и придворной дамы можно полагать чудом, поскольку в этот порок впадают многие в остальном благочестивые женщины. Ведь, как писал Св. Иероним о Блезилле, она весь день смотрелась в зеркало, чтобы увидеть желае-

84 До 1590-х гг. все чулки делались вручную, и лишь затем появились вязальные станки. Именно новомодных чулок более тонкой работы и не носила леди Монтегю.

85 Каразея — грубая шерстяная ткань.

мое. А к чему женщина стремится сильнее, нежели к украшению лица, ведь *dum moliuntur* (как говорится), *dum comuntur, annus est*⁸⁶. Год нужен, чтобы одеться и украсить себя. И чем же должна гордиться женщина, пренебрегающая своим лицом? Достоинно восхищения, что наша Магдален была свободна от этого недостатка, которому поддавалась в юности даже Св. Павла, по признанию Св. Иеронима, а именно, раскрашиванию лица румянами, белилами и другими средствами. В ее обычае было украшать душу добродетелями, а зеркалом, в которое она ежедневно смотрелась, была ее совесть, как станет ясно из последующего повествования. А если же говорить о ее делах смирения, то чем же иным была вышеупомянутая история, когда в своей нежной юности она без приказа и распоряжения своей госпожи несла такую низкую службу? Чем иным был другой ее обычай, которому она часто предавалась, а именно, присутствовать при родах бедных низкорожденных женщин, и помогать им, что она и делала собственноручно?

Есть много достойных и ясных подтверждений ее глубокого смирения, однако из всех остальных одно является наиболее ярким, и известно оно мне одному. Когда она выбрала меня себе в исповедники, я посоветовал ей использовать некий метод вопрошания совести, более подходивший ей (по моему мнению), нежели тот, к которому она прибегала ранее. При этом я, по-видимому, выразился столь неясно, что благочестивая леди подумала: я заподозрил ее в неискренности и нежелании открыть все грехи на исповеди. И как вы думаете, что же сделала эта знатная и высокопоставленная женщина, когда (как она полагала) ее честь была затронута

86 Теренций, Самоистязатель. Акт 2. Сцена 2: Пока прихорашиваются, пока наряжаются, год прошел (лат.)

несправедливым (как она подумала) обвинением в страшном преступлении — святотатстве и оскорблении Бога во время принятия таинства? И все это от того, кого она сама ценила так высоко, что выбрала в наставники и пастыри ее души! Что же она сделала, говорю я? Подала ли она хоть один знак своей обиды словом, делом или жестом? Стала ли искать себе оправдания, или потребовала объяснить, что подвигло меня судить ей так строго? Ни то, ни другое: поклонившись самым почтительным образом, она удалилась и целую неделю не подавала никаких признаков недовольства. Но когда Господь всемогущий таким образом испытывал смирение и терпение своей служанки, чтобы тем самым, вероятно, дать мне понять, какую смиренную душу Он вверил моему попечению, Он побудил ее спросить меня во время следующей исповеди, почему я решил, что она что-то утаила от меня в прошлый раз, причем больше полагалась на мое суждение, нежели на свою невинность, и не сомневалась в том, что я сумел увидеть нечто, ускользнувшее от нее самой. О великое смирение! О глубочайшее отречение души этой великой госпожи! Поистине великой, ибо в своих глазах она была малой. Некоторые исповедники могли бы опечалиться тем, что от них требовали отчета в мельчайших грехах, лежавших на их совести, другие сочли бы оскорбительными вопросы об прегрешениях, возникавшие вместе с обоснованным мнением их виновности. Но эта смиренная и истинно раскаявавшаяся женщина принимала не только вопросы о ее грехах (и даже желала их всей душой), но стремилась быть осужденной, и не за небольшие прегрешения, но за самые тяжкие грехи, и в своем смирении больше боялась суждения духовника, нежели полагалась на свидетельство собственной совести.

И если мы станем оценивать достоинство других ее добродетелей по глубине ее смирения (как поступил тот, кто по стопе Геркулеса измерил всю статую), то придем к бесспорному выводу, что редкое смирение этой души сопровождалось множеством совершенных добродетелей. Ибо там, где Господь заложил такой прочный фундамент смирения, Он, несомненно, возвел прекрасное здание добродетели. Ведь там, где много смирения, там — святость. И как святейшая Мать Христа и Его Предтеча превосходили всех смирением, так они превосходили всех и в святости.

По причине ее смирения она имела обычай часто говорить: она – всего лишь мешок с навозом. А когда во время последней болезни ей однажды не понравилось пить, она, внезапно опомнившись и залившись горькими слезами, воскликнула: *почему же мне не понравилось пить, ведь для меня любое питье будет слишком хорошо?* В конце концов, она настолько преуспела в борьбе с гордыней, что незадолго до смерти, уповая на Бога и, пребывая в состоянии душевного покоя, сказала мне: впредь гордыня ей не страшна. О счастливая женщина, на земле сумевшая возобладать над грехом, низвергнувшим херувимов с небесных высот и изгнавшим наших прародителей из Рая, над грехом, являющимся смертельным врагом благочестия! Ведь подобно тому, как трудно потушить огонь, трудно не желать славы, совершив нечто, достойное хвалы. Насколько же высоко вознес Господь теперь эту женщину, ведь Он обещал вознести смиренных! Она, по справедливости, может претендовать на место падших ангелов, ибо вознеслась из-за смирения, а они пали из-за гордыни!

ГЛАВА VII

О ЕЕ ОЧЕВИДНОМ ЦЕЛОМУДРИИ

Следующая добродетель этой женщины, о которой мы расскажем, — ее целомудрие. Оно прекрасно в людях обоих полов, ибо, как свидетельствует Писание, *нет достойной меры для воздержной души*⁸⁷. Но особенно сияет оно в женщине, как ярчайший цветок в ее венке, ибо, как говорит то же Писание, *Gratia super gratiam, mulier sancta & pudorata*⁸⁸. Женщина же, лишённая этой добродетели, *tanquam stercus in via conculcabitur*⁸⁹, как говорится в той же Книге. Но целомудрие этой женщины равнялось ее смирению, чему она давала подтверждение в годы девичества, замужества и вдовства. Однажды, когда она была фрейлиной при дворе, король Филипп, супруг королевы Марии, из молодого озорства открыл окно в комнату, где леди Магдален в это время умывалась, и шутя заключил ее в объятия. Другая, пожалуй, сочла бы это за великую честь и возрадовалась, но она, зная, что целомудрие подобно цветку и вянет от малейшего прикосновения, и беспокоясь больше о своей чистоте, нежели о величии короля, взяла в руки лежавший рядом посох и сильно ударила короля по руке. Благоразумный король не только не обиделся на этот поступок, но стал уважать и почитать ее еще больше. Вы думаете, она презрела бы другую, которая таким образом отвергла бы короля? И чего бы еще она ни сделала против нескромной шутки короля?

Когда она была замужем, то вела себя так, как Св. Иероним пишет о Св. Павле: она была примером всем матронам и

87 Сир 26: 19.

88 Сир 26: 18 — Благодать на благодать — жена стыдливая.

89 Сир 26: 9 — берущий ее — то же, что хватающий скорпиона. (Дословно с латыни — раздавленный на дороге навоз).

вела себя так, что злые языки сплетников не смели ее коснуться. Ибо кто когда-либо мог обвинить ее в бесчестии? Кто когда-либо слышал от нее нечистые речи? Кто мог обвинить ее в нескромном взгляде? Кто мог обнаружить в ней нецеломудренное чувство? А ведь у нее было достаточно возможностей для неверности, ведь ее муж трижды уезжал из Англии⁹⁰, и хватало распутных кавалеров из знатнейших семейств, желавших ее к этому склонить. Но когда она понимала, к чему ведут их речи, то отвергала их с таким благочестивым негодованием, что они не пытались поступить так во второй раз. Таким образом, ее целомудрие было столь явным и хорошо известным, что подавляло поползновения самых бесстыдных и связывало их языки, заставляя их устыдиться и отказаться от попыток не только сделать, но даже и произнести что-нибудь нескромное в ее присутствии.

Хотя она и не избрала высшую степень целомудрия, то есть, девственность, это можно скорее приписать недостатку доброго совета (которого, к ее сожалению, она была лишена в юности), а не отсутствию рвения к наилучшему. Ибо когда ей исполнилось 18 лет, и она была молодой женой, ее супруг отправился сражаться при знаменитой осаде Сен-Кантена⁹¹; тогда она приняла твердое решение: не знать другого мужчины, если он погибнет. Так что мы можем заключить словами Св. Иеронима о Св. Павле: *вступив в брак, она день и ночь не думала ни о чем другом, кроме как, обретя плод су-*

90 Виконт Монтегю отправлялся с посольством в Рим к Папскому престолу (1555–1556 г., см. примеч. 58), в Испанию, ко двору короля Филиппа II (1560 г., см. примеч.53) и в Нидерланды (в 1565 и 1566 г.).

91 В 1557 г. армия Габсбургской коалиции (в которую входила и Англия), осаждала удерживаемый французами Сент-Кантен. Виконт Монтегю был лордом-лейтенантом (заместителем командующего) английским контингентом и вместе со своими солдатами участвовал в победоносном штурме города 27 августа 1557 г.

*прудства, достигнуть второй степени целомудрия*⁹². Когда ее муж умер, лорд Кобэм⁹³, наделенный состоянием, знатностью и властью в королевстве, хотел жениться на ней и предложил ей большую долю имущества, но она дала ему такой решительный отказ, что другие поклонники ее не побеспокоили. Такой пример необычен для Англии, где в наше испорченное время знатные дамы после смерти мужей, не найдя себе равных по званию, выходят замуж даже за слуг или людей низкого звания⁹⁴. Так жила эта благородная дама, *непорочная* (как говорит Св. Павел) *среди строптивного и развращенного рода, в котором она сияла, как светило в мире*⁹⁵.

И хотя все эти доводы указывают на редкое целомудрие, я добавлю еще один, еще более редкий и яркий. Хотя правдивость его подтверждается лишь ее собственным свидетельством, *Господь дает, разделяя каждому особо* (говорит апостол), *как Ему угодно*⁹⁶, наделяя дарами своих слуг, а она была столь достойной леди, что никто из знавших ее не заподозрит, что она из тщеславия обманывала духовника; поэтому я не сомневаюсь, что беспристрастный читатель поверит. Вот о чем шла речь: что за всю жизнь она никогда не чувствовала невольных укулов или (как это называют) вос-

92 Послание 108 Св. Иеронима к Св. Евстохии.

93 Уильям Брук, 10-й барон Кобэм (1527–1597) овдовел одновременно с леди Магдален.

94 Возможно, здесь присутствует намек на падчерицу леди Магдален, Мэри Браун, графиню Саутхэмптон (1552–1607), прямые упоминания о которой в тексте отсутствуют. Мэри Браун в 1566 г. вышла замуж за Генри Ризли, 2-го графа Саутхэмптона (1545–1581), а после его смерти вышла замуж еще дважды. В 1594 г. она стала женой сэра Томаса Хинеджа (1532–1595), вице-камергера королевского двора, а в конце 1598 г. вступила в третий брак с сэром Уильямом Херви (1565–1642), молодым придворным из не слишком знатного сассекского рода.

95 **Фил. 2:15.**

96 **1 Кор. 12:11.**

стания плоти, силой которого ее разум мог бы подчиниться похоти. О удивительное целомудрие! Редкое причащение вкусу невинности! О чудесное подтверждение любви к ней Бога! Какой же чистотой одарил Господь ее душу, столь украсив тело? Я мог бы рассказать больше об этой целомудренной женщине, но, как сам Св. Иероним писал в житии Св. Павлы: *я вынужден опустить многое, иначе превзойду предел правдоподобия, и враги обвинят меня во лжи*. Но насколько же целомудренную душу она имела, подумайте вы, чтобы суметь освободиться от жестокого внутреннего врага ее чистоты? Если враг нашептывал ее душе то, к чему не побуждало ее тело, то, если она бодрствовала, немедленно изгоняла эту мысль из своего ума, плевками и другими внешними жестами показывая, как отвратительна ей она была. Если же это случалось во сне, когда разум не имел силы помочь ей, ее тело так боролось с низменными побуждениями, что будило ее ум, а после этого победа оказывалась легкой. Счастлива женщина, чья плоть свободна от низости! А ведь даже святые мужи (как говорит Пророк), *весь день сетуя ходят, ибо чресла их полны воспаления*⁹⁷. Св. Григорий считал редкой степенью целомудрия состояние, когда *божественная благодать* (говорит он) *наделяет воздерживающихся даром не чувствовать уколы или бурные движения плоти*⁹⁸. Однако эта женщина совсем не чувствовала плотских искушений. Какое чудо целомудрия потеряла земля! Сколь многое приобрели небеса с ее смертью! Теперь же перейдем к ее терпению.

97 Пс. 37:7–8.

98 6 Moral c.27. Григорий Великий. Моралии на Книгу Иова. Кн. 7. Гл. 27.

ГЛАВА VIII

О ЕЕ РЕДКОМ ТЕРПЕНИИ

Наш Спаситель сказал, что терпение необходимо каждому человеку, и провозгласил, что им мы спасаем наши души⁹⁹, а без него человек не владеет собой, но все больше и больше охватывается страстями. Эта добродетель у леди Магдален не уступала предыдущей. Все, что знали ее, восхищались ее терпением, проявлявшемся не в определенном обществе и по отдельным случаям, но на протяжении всей жизни. Она вела себя терпеливо не только по отношению к равным, но и к домочадцам и слугам. Она обычно воздерживалась от упреков в адрес последних, если они сердили ее, чтобы (как она часто говорила) не разгневаться, всегда заботясь о терпении и спокойствии ума, а не о сохранении земного имущества. Когда ей сообщали о проступке, заслуживающем наказания, она говорила: иди и отругай такого-то. Она сама была настолько далека от греха ругани, что понимала не все слова, какие люди обычно произносят в ссоре, поэтому, когда незадолго до смерти она услышала, как одна женщина бранит другую, то прямо сказала, что никогда до этого не знала подобных речей. Она имела обыкновение говорить: доброе слово так же легко произнести, как и дурное. Когда один ее слуга спрятался под кроватью, на которой лежала она с мужем, чтобы услышать, какой совет она даст мужу, и сообщить об этом другим, то узнав об этом дерзком и бесстыдном поступке, она не только скрыла его от мужа (на что решились бы немногие женщины), но и не помешала слуге потом пользоваться его милостью. То несомненно был акт великого терпения — ни в коем случае не мстить за бесстыдное оскорбление, нанесенное слугой, но еще большее

99 Лк 21:19.

терпение требовалось, чтобы скрыть это дело, а самое большое было в том, чтобы, по ее обыкновению, милостями побудить противников к признанию.

Ее терпение настолько возобладало в отношении двух злейших ее врагов, что они на коленях просили прощения за свои прегрешения. Ее терпение было тем более похвально, что по натуре она была холерического темперамента¹⁰⁰, а после смерти в ее теле было обнаружено так много желтой желчи¹⁰¹, что те, кто это видел и знал ее прижизненную кротость, был этим изумлен. Ее манера разговаривать была нежной и кроткой и привлекала в ее общество людей всех сословий, и, что особенно восхитительно, люди всех возрастов и состояний и обоих полов любили беседовать с ней. Она же приспособлялась к вежливым манерам любого, однако не допускала ничего, недостойного себя и неподобающего ее возрасту и достоинству. Она не желала никого обижать словом, жестом или поступком, и, чтобы не давать никому повода для жалоб, принимала на себя все неприятное. Подобно тому, что Св. Августин называл даром Божиим его матери: *она никогда не говорила одному о другом такого, что не вело бы к их примирению*¹⁰². Это было замечательное и редкое качество леди Магдален. Она сохраняла такое терпение не только в полном здравии, но и в тяжелейшей болезни, как станет ясно из рассказа о ее последней болезни, когда, не довольствуясь страданиями, причиненными ей недугом, она

100 Холерический темперамент, в соответствии с теорией гуморов, описывался как горячий и сухой, склонный к гневливости и вспыльчивый. Обычно наличие этого темперамента в силу его жара приписывали мужчинам.

101 Т.е., собственно, желчь. Избыток желчи, как считалось, вызывал приступы агрессии.

102 Бл. Августин. Исповедь. Кн.9. Гл. 13.

часто обращалась к Богу с такими словами: О Господи, дай мне побольше боли и побольше терпения.

ГЛАВА IX

О ЕЕ НЕУКОСНИТЕЛЬНОМ ПОДЧИНЕНИИ

Из того, что мы рассказали об удивительной кротости благочестивой дамы, можно сделать вывод о том, какой почитательной она была. Ибо что бы погнушалась сделать столь смиренная особа? Какой приказ отказалась бы выполнить та, что без всякого распоряжения выполняла самую низкую службу? И с каким же тщанием, думаете вы, подчинялась она мужу, столь внимательному к своей госпоже? Вне всякого сомнения, она неукоснительно повиновалась родителям, за что Господь ее благословил долгой жизнью, всегда подчинялась мужу и точно следовала его воле; по этому поводу она любила говорить, что оставила свою волю в Сент-Джеймском дворце, где обвенчалась. Кроме этого, в делах веры она подчинялась своему духовнику, и здесь я мог бы привести множество примеров, но удовольствуюсь лишь одним. Эта смиренная и покорная дама по совету врача и по настоянию духовника во время своей последней болезни согласилась есть мясо даже в Пепельную Среду¹⁰³ (чего никогда в жизни не делала и всячески избегала во имя любви к Богу). Однако она предпочла просьбу своего исповедника собственной воле и давнему благочестивому обычаю. Тем не менее, она сделала это с осторожностью, опасаясь скандала¹⁰⁴, и потому приказала увести подальше маленьких вну-

103 Первый день Великого поста у католиков, когда головы верующих посыпаются освященным пеплом.

104 В религиозной полемике раннего Нового времени скандал подразумевал действия, которые сами по себе могли быть оправданы, но внешне выглядели как нарушение правил и могли ввести в соблазн зрителей/слушателей, незнакомых со всеми обстоятельствами дела.

ков, чтобы они, еще неспособные понять причину ее действий, не истолковали бы их превратно. По этой же причине, когда вошедший в ее комнату протестант застал ее за поеданием мяса во время Великого поста, она не преминула объяснить ему, что поступает так не из-за чревоугодия, или пренебрежения церковными правилами, но в подчинение церкви, которая по совету духовных и светских целителей дает больным разрешение есть мясо. В другой раз, когда ей в качестве утешения было сказано, что она, будучи столь слабой, обретет больше заслуг, если съест мясо по совету обоих ее целителей, нежели другие благодаря посту, леди Магдален попросила воздержаться от таких речей, чтобы склонные к чревоугодию люди не стали пренебрегать постом. Но в ответ ей было сказано, что не еда как таковая, но та, которую избрали из повиновения, предпочтительнее поста, потому что пост означает просто воздержание от мяса, тогда как поедание его из подчинения есть отрицание собственной воли, которую люди предпочитают самым лучшим яствам; поэтому ее пример заключается не в поедании мяса, но в том, что она это делала, подчинившись духовнику, а не собственной воле, и тут у нее не будет много подражателей. Услышав эти слова (говорю вам), она замолчала, а затем объявила, что на все согласна, и часто произносила такие слова: *Делайте со мной, что хотите, ибо у меня больше нет своей воли*. Ее покорность во время мучительной болезни, выражавшаяся либо в том, что она отказывалась от желаемого, либо принимала то, что ей предлагали, вызвало большое восхищение ухаживавших за ней женщин, потому что им стало легко управляться с ней, как с малым ребенком.

ГЛАВА X О ЕЕ ЩЕДРОСТИ К ДРУГИМ

Не станем рассказывать о ее щедрости к брату¹⁰⁵ и родне, или о ее гостеприимстве по отношению к знатым особам, ведь их обычно приписывают природе, а не добродетели. Я укажу лишь на ее щедрость к другим. Она содержала большую свиту, состоявшую из восьмидесяти человек, а иногда и больше, и почти все они — католики. Леди Магдален содержала их не только ради своей чести (что в обычае у знатных людей), но также чтобы укрепить их в католической вере. Им она предоставляла не только изобильную пищу и достаточную плату, но (что более значимо), те же блага Слова Божия и Таинств, какими наслаждалась сама, и свободу от преследований в той мере, в какой ей удавалось обезопасить их от гонений. Такую щедрость следует предпочесть даже раздаче больших сумм денег в качестве милостыни. Ведь в обычной милостыне раздаются лишь деньги, но в благородной щедрости этой госпожи даровались не только деньги, но пища, кров, защита от гонений, исповедание веры и доступ к таинствам, и собиралась и сохранилась видимая церковь, или сообщество католиков.

Леди Магдален содержала в доме трех священников и принимала всех¹⁰⁶, кто к ней приходил, и редко отпускала кого-нибудь, не пожертвовав им энджела¹⁰⁷; она освободила

105 Скорее всего, речь идет о Фрэнсисе Дейкре (1539–1633), младшем брате виконтессы, который в 1589–1603 гг. жил в изгнании — в Шотландии, Испании и Франции. Леди Магдален поддерживала с ним переписку (и, возможно, помогала ему деньгами), а также часто оказывала гостеприимство его дочерям, оставшимся в Англии.

106 Имеются в виду католические священники, тайно работавшие в Англии.

107 Золотая монета. В начале XVII в. стоила 11 шиллингов.

из тюрьмы двоих за свой собственный счет¹⁰⁸ и пыталась сделать то же самое для других, и давала деньги другим католикам в целом и отдельным людям. Каждые два дня у ее ворот раздавали щедрую милостыню бедным, так что некоторые богатые протестанты жаловались, что она увеличивает число попрошайек и питает их лень. Когда она не молилась, то проводила много времени за шитьем рубах и сорочек для бедных мужчин и женщин, и в этом занятии находила большое удовольствие. Порой, когда у нее было время, она навещала бедняков в их домах, и посылала им лекарства, еду, дрова или деньги, по их нужде, а если не могла сделать этого сама, посылала своих дам. Такого рода благотворительности она не прекращала и во время последней болезни, и даже тогда интересовалась, как там бедняки, и горевала об их болезнях в то время, когда сама больше всех нуждалась в сочувствии.

ГЛАВА XI

О ЕЕ РВЕНИИ И ПОСТОЯНСТВЕ В УКРЕПЛЕНИИ И ИСПОВЕДАНИИ КАТОЛИЧЕСКОЙ ВЕРЫ

Нам следует с благодарностью исповедать веру Господню, что следует из слов Спасителя: *всякого, кто исповедует меня пред людьми, того исповедую и Я пред Отцом Моим Небесным*¹⁰⁹. Леди Магдален была постоянна не только в сохранении, но и в исповедании веры Христовой, и это явствует не из одного поступка, а из всего течения ее жизни. Ибо она оставалась постоянной в вере в самые бурные и смутные времена, подверженные переменам при королях Генрихе VIII и Эдуарде VI, и королеве Елизавете. А если в начале царство-

108 То есть, выплатила за них залог.

109 Мф 10:32.

вания королевы Елизаветы она и ходила иногда в церкви еретиков, это можно приписать скорее недостатку наставлений, нежели нехватке рвения. Когда же она поняла, что это незаконно, она стала упорно избегать этого. И хотя при королеве Елизавете она не претерпела никаких гонений за веру, позднее она была однажды обвинена перед узурпатором Кентерберийской кафедры¹¹⁰, ее дом дважды обыскали¹¹¹ и однажды нашли и посадили в тюрьму священника¹¹²; тем не менее, она готова была вынести все, что угодно Господу, и обличала ересь на погибель последней.

У нее было два прекрасных дома, и один из них располагался на берегу Темзы близ Лондонского моста¹¹³. В нем с самого начала преследований при королеве Елизавете было всем известное убежище для священников, прибывающих в Англию и покидающих ее, а также и приют для тех, кто постоянно жил в Лондоне; там всегда находился один священник, который отправлял таинства для приходивших туда католиков. В этом доме случились события, достойные внимания, о которых я считаю нужным рассказать.

Когда в часовне этого дома (который раньше принадлежал каноникам-августинцам¹¹⁴) стали рыть на том месте, где некогда стоял алтарь, под ним, или рядом с ним обнару-

110 В 1606 г.

111 В 1599 и 1606 гг. обыскивали лондонский дом леди Монтегю.

112 В 1593 г. в доме виконтессы в Сассексе был арестован престарелый капеллан ее покойного мужа Энтони Гарнет, а несколько недель спустя в Йоркшире — бывший капеллан Монтегю Ричард Грей. Обоих выпустили из тюрьмы в 1594 г.; возможно, именно за их освобождение леди Магдален вносила залог.

113 Монтегю-хаус в Саутуорке.

114 До роспуска монастырей будущей Монтегю-хаус (а также и церковь Св. Христа Спасителя в Саутуорке) принадлежали обители каноников-августинцев.

жился свинцовый гроб, а в нем — тело монаха, завернутое в пелены и стянутое веревками. Он был похоронен много лет назад, однако, когда его нашли, тело оставалось гибким и такого естественного цвета, что казалось живым. Леди Магдален, как она сама мне говорила, залезла ему пальцами в рот и потянула за язык, красный и сухой, а другой человек сделал надрез в его плоти, внутри оказавшейся плотной и сохранившей жир, при этом не было никаких признаков бальзамирования или других способов предохранить тело от тления. Многие достойные доверия свидетели этого события еще живы.

Другой ее дом, находившийся в четырех милях от Гастингса, знаменитого поля битвы между Вильгельмом Завоевателем и королем Гарольдом¹¹⁵, называется Бэттл¹¹⁶; там она жила большую часть времени с семьей. В нем она содержала трех священников. Одним из них был Томас Мор¹¹⁷, правнук и прямой потомок знаменитого сэра Томаса Мора¹¹⁸, некогда лорд-канцлера Англии и достойнейшего мученика. Решив наследовать не земли прапрадеда, но его добродете-

115 Имеется в виду битва при Гастингсе (14 октября 1066 г.).

116 Город Бэттл (от англ. Battle, сражение) вырос вокруг бенедиктинского аббатства Св. Мартина, построенного Вильгельмом Завоевателем и его сыном на месте битвы при Гастингсе во искупление грехов, совершенных ими во время покорения Англии. После роспуска монастырей в 1538 г. земли и здания аббатства достались сэру Энтони Брауну, отцу 1-го виконта Монтегю.

117 Томас Мор (1565–1625), правнук св. Томаса Мора, учился в Английских коллегиях Реймса, Вальядолида и Севильи. В 1594–1609 гг. — капеллан леди Магдален и 2-го виконта Монтегю. Позднее покинул Англию; представлял интересы английского католического духовенства при испанском дворе и Папском престоле. Умер в Риме.

118 Св. Томас Мор (1478–1535) — английский гуманист и политический деятель. Лорд-канцлер Англии в 1529–1534 гг. Мученик католической церкви (казнен за отказ признать короля главой церкви Англии).

ли, он уступил большое состояние младшему брату¹¹⁹ и, будучи щедро одарен ученостью и добродетелями, стал священником, полностью посвятив себя обращению своей страны. На этой ниве он достохвально трудится вот уже двадцать лет. Другим был Томас Смит¹²⁰, бакалавр богословия, муж, почтенный своей ученостью, ревностным благочестием и неустанными трудами на благо страны, а также и преклонными годами. Третьим был я¹²¹. Они несли Слово Божие и таинства не только леди Магдален и ее семье, но и всем приходившим туда католикам. В своем доме она построила часовню (что достойно восхищения во времена гонений) и возвела в ней прекрасный каменный алтарь, вознесенный на ступени и отделенный преградой. Чтобы все было по правилам, она устроила там хор для певцов и кафедру для проповедника, чего, пожалуй, и не бывало еще в Англии.

Там почти каждую неделю проповедовали, и по праздникам служили торжественную мессу с хором и музыкой, а порой — также и с диаконами и субдиаконами. Туда сходилось так много католиков, что иногда собиралось 120 человек, и 60 человек удостаивалось счастья причаститься. Число католиков, живших в ее доме и приходивших туда, а также и звание последних, было так велико, что даже еретики, к вечной славе имени леди Магдален, называли ее дом «Малый Рим». О счастливая женщина и истинная хранительница римской веры там, где само имя Рима ненавистно большинству настолько, что оно готово неустанно трудиться, не жалея сил, чтобы только известить его! Она не только хранила память о Риме, но сделала его столь знаменитым, что заслу-

119 Кресейкр Мор (1572–1649).

120 О Томасе Смите почти ничего не известно. Скорее всего, он принадлежал к поколению католических священников, рукоположенных при Марии I.

121 Ричард Смит был капелланом виконтессы в 1603–1608 гг.

жила это имя для своего дома. Пусть другие называют свои дома, как хотят: одно только имя «Малый Рим», данное еретиками твоему дому, о благородная Магдален, из-за римской веры, что исповедуют в нем, более знаменито и почетно, чем все другие имена!

Когда она присутствовала на мессе или проповеди, то не пряталась из страха предательства со стороны мнимых братьев, как это иногда случается в Англии, но служила Богу открыто, на глазах у всех, чтобы своим примером воодушевить других. А когда она выходила из дома, то при помощи четок или креста, который обычно носила на шее, всем попадавшим навстречу еретикам объявляла о том, что она католичка; ее религия была столь очевидна, что едва ли в Англии нашелся бы слышавший имя Монтегю человек, который не знал бы, что она — католичка.

Она не препятствовала никому приходить в ее дом к мессе, если этот католик был хоть немного ей знаком, говоря: пусть придут бедные люди, они нуждаются в утешении не меньше нас. А то, что вызывало у других страх преследования, для нее было причиной для радости: например, когда по праздничным дням она видела в своей часовне множество католиков, она порой проливала слезы радости и благодарила Бога за то, что с ее помощью столь многие благочестивые души обретают утешение. Столь велика была стойкость этой женщины в защите католической веры, что она дважды давала мне разрешение устроить в ее доме печатню для издания католических книг. Такое делалось раньше¹²², однако при столь многочисленной свите было сложно, практически невозможно скрыть это от еретиков.

122 Брат 1-го виконта Монтегю, сэр Фрэнсис Браун, в 1580–1581 гг. содержал в своем доме тайную типографию иезуитов Роберта Парсонса и Эдмунда Кэмпiona.

Храбрость и постоянство нажили ей врагов среди соседей-еретиков; некоторых из них убедили сообщить ее имя и имена почти всех ее людей судьям по ассизам за несоблюдение закона, предписывавшего раз в месяц ходить в церковь. Этот закон гласил: любой житель страны старше 16 лет за непосещение протестантских церквей в течение месяца подвергался запрету удаляться больше, чем на пять миль, от своего дома, и обязывался, по выбору короля, либо платить 20 ф.с. каждый месяц, либо отдать две трети земель и держаний и все движимое имущество; а если он имел слугу-католика, то за каждого полагалось платить еще 10 ф.с. в месяц¹²³. Леди Магдален стала первой знатной дамой в Англии, обвиненной на основании этого закона. Но она совсем не испугалась этих строгостей и не стала рассчитывать слуг, но, узнав об этом, с приятной улыбкой сказала: *если король возьмет две трети моих земель, я с радостью проживу на оставшуюся треть. Я благодарю Бога за то, что Он позволил мне до сих пор владеть ими, а теперь соизволяет забрать за мою веру.*

Когда возникла угроза обыска в ее доме, она больше беспокоилась о священниках, нежели о себе, а когда во время известного порохового заговора¹²⁴ ее запугивали страшными бедствиями и говорили, что она не сможет содержать в доме священника; она же не поддалась и, прогнав советчика, сказала своему духовнику с мужской храбростью, уповая на Бога: *помолимся и вверим это дело Господу.* И, как и раньше,

123 Эти меры предписывались парламентскими статутами от 1581 и 1593 гг.

124 Речь идет о Пороховом заговоре 1605 г. Заговорщики были дальними родственниками Монтегю, поэтому 2-й виконт был предупрежден и не явился на заседание 5 ноября, когда здание парламента предполагалось взорвать. После раскрытия заговора он был немедленно арестован и провел почти год под домашним арестом.

во время своей последней болезни, она строго-настрого заповедала детям, призвала слуг и постоянно увещала всех людей не заботиться о мирских благах, хранить католическую веру и уповать на Господа. Тогда Господь дал ей утешение: благодаря ее примеру и наставлениям удалось вернуть в лоно церкви двоих родственников. Ее благочестию, несомненно, следует приписать и то обстоятельство, что она оставила по себе тридцать детей, внуков и внучек, и все они были тверды в исповедании католической веры. Хотя она нежно любила своих детей, веру она настолько предпочитала природе, что часто говорила: она возрадуется, увидев, как одному из них довелось умереть за католическую веру. Я не сомневаюсь в том, что, если бы Господь решил испытать ее, мы бы увидели в ней храбрость матери Маккавеев¹²⁵.

ГЛАВА XII

О ЕЕ ВЕЛИКОМ БЛАГОЧЕСТИИ

Кормилицы всех добродетелей суть благочестие и любовь к Богу, и в этом отношении леди Магдален была достойна внимания. Она каждый день ходила на утреню и вечерню, которые служили в ее часовне. Обычно она была на трех мессах каждый день, и ходила бы чаще, если бы могла. Она так любила божественную жертву, что, если зимой по какой-либо причине мессу служили до рассвета, она не могла оставаться в постели, несмотря на холод и ранний час, и вставала, не в состоянии отсутствовать при небесном жертвоприношении. В числе личных молитв она ежедневно произносила молитвы Деве Марии, Святому Духу и Святому Кресту, добавляя к ним по крайней мере три молитвы

розария¹²⁶, 50 молитв Св. Бригитте¹²⁷, которые начинаются с О, и потому обычно называются 15 О, и обычные литании, и наконец, порой и заупокойные молитвы. Во время своей болезни она не могла сама произносить эти молитвы, но побуждала других читать их, каждой вверив свою часть.

Тому, что я могу изложить в нескольких словах, она посвящала добрую часть дня и часть ночи проводила в молитве. Встав рано поутру, она обычно проводила большую часть времени, до самого обеда, в молитве. Иногда после обеда она одна шла в часовню помолиться; также перед ужином она проводила час или два в молитве, а перед тем, как отправиться в постель, не забывала прочесть литании и спросить свою совесть. Я как-то заметил, что в Крещенский Сочельник, между часом до полуночи и почти до самого обеда она выходила из часовни лишь ненадолго, чтобы переодеться к празднику, все это время проводя в молитве и благочестивых делах. Ее часто можно было застать в часовне, распростертой на полу в молитве, хотя обычно, когда ее охватывало благочестивое рвение, она закрывала двери. Ночью, когда другие спали, ее дамы слышали, как она читала молитвы розария с четками, которые для этого всегда висели у кровати. Как писал Св. Иероним о Св. Лее¹²⁸, она наставляла семью не словом, но примером, так и ее набожность побуждала всех к благочестию. Хотя возраст освобождал ее от обязанности поститься, она ревностно соблюдала весь Великий пост,

126 Молитва Розария, читаемая по четкам, представляет собой чередование молитв Отче наш, Радуйся, Мария и Слава.

127 Цикл молитв, приписываемый Св. Бригитте. Известны по первым строкам, открывавшим каждую из них: O Jesu, O Rex, or O Domine Jesu Christe!

128 Св. Лея Римская (ум. 384) — благочестивая вдова, монахиня. См. послание 23 Св. Иеронима Марцелле.

постные дни во все времена года¹²⁹ и все остальные, предписанные церковью или благочестивым обычаем страны, например, посты по пятницам и некоторые другие; по собственному рвению, к ним она добавила и некоторые среды. О благочестивая женщина, подражавшая святой вдове, которая *не отходила от храма, постом и молитвою служа Богу день и ночь*¹³⁰! Она была столь поглощена любовью к молитве, что попечение о мирском богатстве утомляло ее, и она с радостью вверила бы его другим. Иногда она советовалась со мной о том, чтобы полностью посветить свою жизнь Богу¹³¹, однако тут существовали препятствия, которые она не могла устранить.

В своей любви к Богу она выказывала уважение и почтение своим капелланам; утром и вечером она смиренно вставала на колени, прося их благословения; так же она вела себя со всеми священниками, когда они приходили в дом или уходили из него. Такие почести оказывали священникам с момента основания английской церкви, как свидетельствует Св. Беда в главе 26 третьей книги своей Истории¹³². Однако прошло много времени, а из-за частых смертей за католическую веру их осталось немного, ведь за 30 лет 120 священников в Англии увенчались короной мученика¹³³.

По воскресеньям и праздничным дням она очищалась от грехов на исповеди. Перед тем она готовилась в уме и во-

129 Периоды постных дней (три дня недели: среда, пятница, суббота), отводимые для поста, молитвы и покаяния четырежды в год (весной, летом, осенью и зимой). Обычно эти дни соблюдались перед большими праздниками.

130 Лк 2: 37.

131 То есть, принять монашеские обеты.

132 Беда. Церковная история народа англоv. Кн. 3. Гл.27.

133 В годы царствования Елизаветы I в Англии было казнено 157 католиков, 122 из них были священниками.

прошала совесть. Леди Магдален открывала свои грехи с великой искренностью и оплакивала их множеством слез, так что увидевший их счел бы ее новой грешницей Магдалиной. Однако выслушивавшему ее исповедь приходила на ум невинность Св. Иоанна, отправившегося в пустыню, *чтобы не запятнать своей жизни праздным словом*. Ибо то, в чем она исповедовалась, порой было настолько незначительным, что я счел необходимым советовать ей вспоминать прошлые грехи, иначе не было бы основания даровать ей отпущение. И при том, как я сказал, она столь горько сожалела о них, что трогала меня до слез, и поэтому я старался принять ее исповедь прежде, чем исповедаться самому. Ибо в ней, как Св. Иероним писал о Св. Павле, *ты словно обретаешь источник слезный, она так оплакивает свои мельчайшие грехи, как будто бы ты сочтешь ее виновной в тяжчайших преступлениях*. По крайней мере, раз в год, когда она была на моем попечении, она совершала общую исповедь всех своих грехов, и не по причине особых угрызений, но ради обретения того, о чем просил Пророк, уже получивший прощение за свои прегрешения, сказав: *омой меня от беззакония моего и от греха моего очисти меня*¹³⁴, с тем, чтобы она могла смирить себя еще больше и всегда видеть свои грехи.

Хотя она всегда была внимательна, вопрошая свою совесть, она часто просила меня, чтобы, если я замечу нечто греховное в ее речах, я не преминул указать ей на это. Она была столь строга к себе, что стремилась к более суровому покаянию, чем того заслуживала, и говаривала, что не встречала духовника, налагавшего на нее подобающие епитимьи. Возможно, по этой причине, на протяжении нескольких месяцев перед смертью она обычно давала мне после ежене-

134 Пс 50:4.

дельной исповеди десять шиллингов, чтобы я раздал их как милостыню во исполнение наложенной ею на себя епитимии. Касательно этих денег, стоит отметить, что когда она заболела и не могла, по своему обыкновению, давать мне эту сумму каждую неделю, то приказала одному из слуг отдать мне ее деньги, что были при нем. И этих денег было ни фартингом больше, не фартингом меньше, а ровно десять шиллингов на каждую неделю, которую она прожила.

Таково было благочестие этой женщины, побуждавшее ее исповедоваться часто, с великой искренностью, раскаянием и желанием дать Богу удовлетворение за свои грехи. Отсюда вытекало и ее почитание благословенного таинства Евхаристии. Когда, очистив душу от грехов упомянутым образом, она, охваченная голодом, принимала хлеб жизни, то и приближалась к Христову алтарю, и удалялась от него со слезами на глазах, и приступала к святому празднеству с таким благоговением, которое не могли не заметить все присутствовавшие. Но лишь Тот, кто видит тайны сердца, знает, с каким внутренним рвением, с какой пламенной любовью к Богу она принимала Спасителя в сердце своем.

ГЛАВА XIII

О великом провидении Господнем в отношении леди Магдален

Эта святая женщина всегда заботилась о том, чтобы служить и угождать Господу, поэтому и Он соразмерно тому в Своем провидении заботился о ней; я приведу несколько примеров. Во время замужества ей случилось испытать сильную и неотступную горечь и помрачение ума из-за ущерба, нанесенного ее семье тем (как она иногда говорила), на кого она более всего рассчитывала. Эта напасть меланхолии превзошла искусство врачей, советы и утешения друзей, и Господь Всемогущий, сострадая своей служанке, в конце

концов, послал ей исцеление другими средствами. Во сне (как она мне рассказывала) ей было ясно и четко показано, что нужно сделать для освобождения от внутренней печали. Когда же она сделала это (т.е., дело благочестия), то немедленно выздоровела от помрачения ума, с которым не могли ничего поделаться ни человеческое искусство, ни лекарства и советы. Она часто признавалась, что благодаря этому испытанию она лучше познала саму себя и обрела больше выгоды, чем от чего-либо другого, и поэтому с уверенностью утверждала, что на своем опыте поняла: Бог утраивает все для нашего блага.

Итак, Господь чудесным образом освободил ее от душевного опустошения и обратил его к ее выгоде и утешению. Точно так же Он защищал ее и от телесных врагов. За несколько лет до ее смерти некие протестанты из ненависти к ее вере стремились погубить ее и ее семью, однако они не преуспели в своем злом умысле. Главный из них, сэр Томас Мэй¹³⁵, рыцарь и мировой судья, приказав арестовать слуг леди Магдален, вскоре и сам предстал перед властями и был брошен в тюрьму за долги, где и сидел долгое время, а его тем временем с позором изгнали из мировых судей.

Но источником всех злых умыслов был Николас Кобб¹³⁶, и вскоре после того, как он начал искать погибели леди Магдален, собственная жена вонзила ему нож в живот. Его арестовали за отвратительные преступления, и даже еретики преследовали его; в конце концов, он в письме просил прощения у леди Магдален. Только Господь знает, что с ним потом приключилось.

135 Возможно, сэр Томас Мэй (1570–1629), отпрыск пуританской семьи из западного Сассекса.

136 Вероятно, владелец манора Кобб–плейс в Беддингэме (Сассекс).

Третьим нераскаянным еретиком был Н. Бенет. Он, увидев, что ни одна из козней, учиненных им и его союзниками против благочестивой госпожи, не увенчалась успехом, в один рыночный день в Бэттле, встав на колени перед воротами дома виконтессы, изрыгал злые слова, моля Бога наказать ее и ее семью. Но то, что этот нечестивец устремлял к небесам, вскоре пало на его собственную голову. На третий день, выйдя рано поутру из дома, он утопился в яме на окраине города, у лондонской дороги. Его вынули протестанты, и, рассудив, что он умер от своей руки, зарыли как собаку при дороге¹³⁷.

В другой раз, когда, как уже говорилось, ее призвали к ответу за то, что она не ходила на еретические службы, все это не принесло ей ущерба, но, напротив, обезопасило. Ибо королевский совет в своих публичных посланиях генеральному Атторнею¹³⁸ от 19 апреля 1607 г. приказал не выносить ей никакого приговора. Поскольку эти письма подтверждают подлинную верность леди Магдален королю в светских делах, и указывают, что преследовали ее только из-за веры, я приведу здесь отрывки из них; оригиналы же находятся в моих руках. Они гласят:

В отношении леди Монтегю, супруги покойного Энтони, виконта Монтегю, недавно призванной к ответу за несоблюдение законов королевства о религии, учитывая ее знатное происхождение и старость, а также и то обстоятельство, что в правление королевы Елизаветы ее верность никогда не

137 До 1961 г. в Англии самоубийца считался преступником, имущество которого должно было отойти в казну. Самоубийц хоронили у перекрестка дорог, ночью, без отпевания.

138 Сэр Генри Хобарт (1560–1625), английский юрист, в 1606–1613 гг. — генеральный атторней.

*ставилась под сомнение, Его Королевскому Величеству¹³⁹ угодно, чтобы в старости она была свободна от преследований. Посему вам предписывается распорядиться, чтобы все обвинения, выдвинутые против нее в графстве Сассекс, или где-либо еще, были отозваны судебным предписанием *de certiorari*¹⁴⁰ в Суд Королевской Скамьи, где у вас будет власть остановить любой процесс против ее особы, основанный на этом обвинении, или любом другом, пока мы не будем полнее проинформированы.*

Таким же образом, когда под предлогом поиска участников порохового заговора протестанты несколько раз обыскивали ее дом, леди Магдален получила предписания королевского совета от 5 апреля 1606 г., подписанные десятью его членами, с распоряжением, что лишь те, кого она сама назовет, могут обыскивать ее дом. Благодаря полученным ею предписаниям она, чей дом всегда был открыт для всех католиков, и из-за этого и из-за отправлявшихся там тайнств, к которым допускались все католики, находившаяся в большей опасности, нежели другие, оказалась защищена от преследований больше, чем кто-либо еще.

В 1606 г. она находилась в Лондоне, некий протестант, увидев, как в ее дом заходит некто, кого он (напрасно) счел одним из тех, кого король провозгласил замешанным в пороховом заговоре¹⁴¹, донес об этом лордам королевского совета. Те немедленно приказали чиновникам поместить под неусыпный надзор дом леди Магдален и соседние с ним, с

139 То есть, Якову I.

140 Предписание *de certiorari* означает отзыв всех документов, относящихся к делу, из суда низшей инстанции в высшую для пересмотра решения.

141 Обыск произошел 9 апреля 1606 г. Власти искали в доме Монтегю иезуита Генри Гарнета, которого якобы видели в округе. Донесение было ложным.

двух часов утра среды по полдень субботы, и за это время тщательно обыскать ее жилище, но особенно — близлежащие строения. Капеллана леди Магдален тогда не было в доме, потому что он направлялся в Бэттл, а она сама собиралась последовать за ним, но, узнав, что двое членов ее семьи тяжело заболели, немедленно приказала запрягать лошадей и вернулась в Лондон в тот самый день, когда начался обыск. Но Господь Всемогущий хранил леди Магдален: когда ничего не подозревавший капеллан вернулся и вошел в дом, наблюдатель отлучился на четверть часа. А два дня спустя, когда для него стало слишком опасно оставаться в доме, он вышел из дома на глазах у стражников, но никто не задержал его, хотя трое из них знали, что он — священник, говорили об этом друг другу и показывали на него пальцами¹⁴².

Несколько месяцев спустя этого же священника, выходящего из дома виконтессы в Бэттле, застиг упомянутый нечестивец Кобб и, в злобе своей исполнившись желания задержать его, стал искать лошадь, чтобы догнать его. Но Господь Всемогущий хранил леди Магдален, и не позволил ни одному протестанту даже из числа ее врагов предоставить ему лошадь, преследовать священника пешком или поднять тревогу (как принято в Англии)¹⁴³ и позвать людей в погоню. Ничего не подозревавший священник спокойно шел пешком, подумав, что назначенного ему в сопровождающие задержали. Оба эти случаи счастливого избавления священник при-

142 Отчет лорда-главного судьи Джона Попэма Роберту Сесилу рисует иную картину: из Монтегю-хауса бежало два человека, а не один, и произошло это потому, что дворецкий отказался впустить пришедших с обыском и запер дверь. Пока искали инструменты для взлома двери, беглецы успели уйти.

143 Согласно статуту 1285 г., все англичане были обязаны способствовать поимке беглого преступника, если того застали на месте преступления и немедленно подняли тревогу (буквально: крик).

писал благочестию госпожи, хранимой Богом, ведь если бы капеллана арестовали, ее жизнь оказалась бы под угрозой, потому что она укрывала его¹⁴⁴.

Я завершу рассуждение о таких вещах рассказом об удивительной истории, случившейся в ее доме. Там у стены стоял большой мраморный блок, в католические времена служивший алтарем. Некая женщина из любопытства пожелала осмотреть повернутую к стене сторону и наклонила камень на себя, так что он упал на нее. И хотя камень был такого большого размера и веса, что восемь человек, вооруженные крепкими рычагами, с трудом могли его передвинуть, а между нею и камнем не было ничего, что могло бы спасти ее от его падения, однако случилось так, что она не была ранена, как если бы на нее упал не огромный камень, а пуховая перина. Потом этот камень по приказу леди Магдален отнесли в часовню и снова освятили для литургии, предназначив для прежней цели. Теперь же, хоть и с грустью, нам нужно рассказать о ее смерти. Ибо кто (подобно тому, что писал Св. Иероним о Св. Павле) может рассказать о смерти леди Магдален, не прослезившись?

ГЛАВА XIV

О том, как она счастливо отошла к Богу

По благословию Господню она прожила в страхе Божиим полных 70 лет, увидела правнуков, а всего ее потомков было около тридцати и все по милости Божией исповедывали католическую веру. На следующий день после дня ее рождения, то есть 21 января 1608 г. когда в Англии ударил

144 По статуту 1585 г. укрывательство католических священников могло грозить хозяевам дома длительным тюремным заключением и даже казнью.

такой сильный мороз, что Темза замерзла¹⁴⁵, и по ее льду шли люди, лошади и повозки, там жарили и ели мясо, как будто бы на земле, в то самое время (говорю я), когда всех пугали холода, леди Магдален разбил паралич. Она потеряла способность двигать правой стороной тела и с трудом разговаривала. Через два дня благоразумная дама поняла, что болезнь ее смертельна. Она не потребовала лекарств и не послала за врачами, но, позвав духовника, пожелала причаститься тех церковных таинств, которые требуются в данном случае. Причастившись же благочестиво и в спокойствии ума, и огласив свою последнюю волю и завещание, она приготовилась к смерти, прося, чтобы впредь ее больше не беспокоили мирскими делами. Однако Господь, к вящей славе Его имени, ради ее заслуг и нашего ради наставления, продлил ее болезнь на целых одиннадцать недель, то есть, до 8 апреля. Невозможно рассказать, какое терпение она выказала в это время в словах и делах, не проявляя капризов и усталости, но всегда благодарная последнему из ее слуг, если тот хоть малость для нее сделал. Порой в тягчайших муках она молила Бога дать ей побольше боли и терпения.

Она распределила среди друзей свои обычные молитвы (как я уже говорил). Она слушала мессу каждый день, и в это время ее приподнимали в постели, неукоснительно, даже в последний день жизни. У ее кровати висел серебряный позолоченный крест, или распятие, принадлежавшее некогда ее бабушке, знаменитой графине Шрусбери¹⁴⁶; она часто возводила к нему взгляд, а иногда (если могла) и руки, не произнося ни слова, но с большим благоговением. Иногда она по-

145 В ту зиму Темза была скована льдом с 5 декабря 1607 г. по 14 февраля 1608 г.

146 Энн Хейстингс, графиня Шрусбери (1471–1520), придворная дама королевы Екатерины Арагонской.

вторяла прошения молитвы к Отцу Нашему: *Fiat voluntas tua sicut in caelo et in terra. Dimitte nobis debita nostra, sicut et nos dimittimus debitoribus nostris. Et ne nos indicas in tentationem*¹⁴⁷. В другое время она молилась с нами, слушала чтение Страстей Христовых или благочестивых книг, порой призывая нас направить ее ум к небесам и всему небесному. Иногда она спрашивала о состоянии других больных, а когда представлялся случай, призывала католиков быть твердыми в вере, и иногда говорила с еретиками об обращении в католическую веру.

Насколько сильна в ней любовь к Богу, явствует из того, что однажды она, которая терпеть не могла одно лекарство, услышала, как ей, после множества безрезультатных просьб, сказали выпить его из любви к Тому, кто ради нее пил уксус и желчь, и сразу же, не дав ответа, взяла чашку и все выпила. Ведь мысль о Страстях Христовых немедленно сделала сладким то, что было для нее отвратительно.

Она совсем не боялась смерти, и с самого начала болезни нам, желавшим ее выздоровления, казалось, что она стремится умереть, а когда мы приводили ей в пример Св. Павла и Св. Мартина, которые соглашались жить ради утешения друзей, она смиренно отвечала: *на все воля Господа*. Однажды, когда она впала в забытие, ее служанка заплакала с горя; придя в себя, она отчитала ее, сказав: *не плачь обо мне, но плачь о своих грехах. Я приказываю, чтобы ты не молилась о моем здравии*. О редкая уверенность чистой совести! О презрение к этой жизни, и желание жизни будущей!

С таким терпением и благочестием леди проводила леди Магдален тяжкое время болезни, соблюдая некоторые правила, которые могут показаться особыми знаками ее служе-

147 Молитва Отче Наш.

ния Богу и божественного благоволения к ней. Хотя при ней не было ничего, способного производить сладкий аромат, а ее шею и руки для исцеления от паралича ежедневно растирали отвратительно пахнувшей мазью, однажды ее тело стало источать такой приятный запах, что не только католики, но даже некоторые протестанты, случайно при этом оказавшиеся, почувствовали это, и в восхищении спрашивали, откуда эта сладость. Другим он напоминал иной запах, но приятный и необычный. Мне он напоминал сладкий бальзам; так что, размышляя о запахе добродетели, оставленном ею католикам и протестантам, я посчитал, что в ей исполнились слова Книги Сираховой: *Sicut balsamum aromatizans odorem dedi*¹⁴⁸. В другой раз во время ее болезни один серьезный и благочестивый человек, преклонив колени для молитвы перед часовней, позади того места, где обычно молилась она, пять или шесть раз чувствовал исходящее из часовни дуновение самого благоуханного запаха, какой он когда-либо слышал в своей жизни. Этот аромат он уподоблял смоле бальзамова дерева, однако превосходящей любой земной запах, ибо он наполнил его радостью и удовольствием. Но почему же мы удивляемся, что столь сладкий запах исходил от места, где имела обыкновение молиться леди Магдален, когда она (по словам апостола) *была повсюду благоуханием Христовым?*¹⁴⁹

Еще одно обстоятельство кажется мне достойным упоминания: за три или четыре дня до ее смерти врачи обнадежили нас, что она может поправиться, или проживет подольше, а мы сами не видели никаких признаков близкой

148 Сир 24:17 Как корица и аспалаф, я издала ароматный запах. (Vulgata: Есс. 24:20).

149 2Кор 2:15.

кончины. Тем не менее, седьмого апреля, то есть, за день до смерти она попросила меня убедить других священников (нас тогда было пятеро) весь день служить о ней мессу Богородице. Я спросил у нее, чему она хотела бы посвятить мессу; она же сказала: *чтобы у меня не было другой воли, кроме Божией, и чтобы Его святая воля исполнилась во мне, при жизни, или в смерти*. О великое совершенство этой женщины, готовой жить или умереть, смотря по тому, что угодно Богу, а для себя не желавшей ничего, кроме как исполнить Его божественную волю! И что же: если до того (как я сказал) мы не видели признаков близкой смерти, то вскоре после мессы ее охватили смертные муки и не оставляли ее, пока она не покинула земную обитель. И хотя ее страдания были жестокими и продолжительными, продлившись с трех часов пополудни в четверг почти до полуночи следующего дня, восьмого апреля, когда она отдала душу Христу, она сохраняла удивительное терпение и спокойствие ума. Утром в пятницу у нее спросили, как она провела ночь, она ответила: лучше, чем когда-либо. Ибо эта благоразумная женщина увидела приближение смерти и ночь открыла ей бесконечный путь. Когда она была в чувствах, то молилась вместе с нами, держа в руке распятие, пока силы ее не оставили. В другой руке она держала освященную свечу, да так крепко, что после ее смерти пришлось применить силу, чтобы забрать ее. Последними ее словами, какие можно было разобрать, были слова Спасителя: в Твои руки, Господи, предаю дух свой. Она это и сделала, без сопротивления и сомнений, мирно, и произошло это незадолго до полуночи. В это время, как говорится в Писании, раздался крик: вот, жених идет, выходите навстречу ему¹⁵⁰. В октаву Воскресения Господа¹⁵¹

150 Мф 25:6.

нашего она вознеслась из юдоли слез, и поскольку ее лампа была готова, мы надеемся, что она обручилась Жениху. Ее внутренности были похоронены в Бэттле, где она скончалась, в могиле отца своего мужа¹⁵², а тело с почестями перенесли в Мидхёрст и положили в гробницу ее мужа¹⁵³.

ГЛАВА XV О ЕЕ ТЕЛЕ И ДУХЕ

Она была высокого роста, так что (как Саул среди мужей¹⁵⁴) возвышалась над женщинами среднего роста почти на голову, но держалась прямо и совсем не сутулилась до самой смерти; ее тело поддерживалось прямою разумом. Телом она была полна и плотна; голову имела круглую, казавшуюся маловатой относительно тела. Волосы ее в юности были светлыми, желтоватыми, лицо — красивым и продолговатым, с плоским лбом, взгляда острого, а глаза были орехового цвета. Она сохранила хорошее зрение в старости, так что и в последние дни дна могла разглядеть башню за пятнадцать миль, а в очках могла кроить тончайший лен. Точно в таком же состоянии были и остальные ее органы чувств. Нос у нее был прямой, заостренный и немного коротковат, а подбородок длинный. Выражение лица у нее всегда было серьезным и почтенным, а манера держать себя — прямая, сдержанная и величественная. Такова была внешняя форма ее тела.

Что же до ее разума, то она отличалась острым умом и отличной памятью, хотя она считала, что память у нее ухуд-

151 В 1608 г. Пасха пришлась на 6 апреля.

152 В церкви Бэттла похоронен сэр Энтони Браун и его первая жена, леди Элис (Гейдж).

153 Надгробие 1-го виконта Монтегю и двух его жен, ранее находившееся в церкви Мидхёрста, было в XIX в. перенесено в церковь соседнего прихода Избурн.

154 1 Цар 9:2.

шилась из-за упомянутой болезни. Суждения ее были глубокими, и она обладала стойкостью и мужской храбростью, так что к ней можно применить то, что написано о Св. Фоме Кентерберийском: она была кроткой с кроткими, но с могущественными и гордыми, она выглядела величественной и властной. До сих пор я, в меру своих способностей, описывал жизнь этой благочестивой женщины; теперь же послушаем мнения о ней других.

ГЛАВА XVI

МНЕНИЯ О НЕЙ ДРУГИХ ЛЮДЕЙ

Во-первых, достопочтенный архипресвитер Англии, мистер Джордж Биркхед¹⁵⁵, в адресованном мне письме оплакивал ее смерть, словно кончину (говорил он) матери в Израиле¹⁵⁶, а священники в Англии повсюду восхваляли ее как благородную покровительницу святой веры и украшение католической религии в королевстве. Хорошо знавший ее в прошлом католик, известный великим благочестием и рассудительностью, навестил ее во время болезни и, увидев ее удивительное терпение и набожность, сказал, что ни за какие деньги не согласился бы упустить вид такой добродетели.

Однако, самые ясные и очевидные свидетельства добродетели леди Магдален можно, прежде всего, обнаружить в письмах нынешнего благородного виконта Монтегю. Его свидетельство тем более важно, что она была мачехой его отцу, а он сам (что подтвердят все, кто знает его) не поддается лести и является стойким исповедником католической веры, за что многократно подвергался аресту, и ко времени

155 Джордж Биркхед (1553–1614) — католический священник. В 1608–1614 гг. архипресвитер (глава миссионеров) в Англии.

156 Аллюзия на библейскую Девору (Суд 5:7).

издания сего труда есть узник в собственном доме¹⁵⁷. Этот достойный человек за год до смерти леди Магдален, отправляя к ней дочерей¹⁵⁸ с визитом, написал ей следующее:

Возлюбленная госпожа моя и бабушка,

Как я обещал в прошлых письмах, теперь я со всем смирением и почтением оправляю моих детей к Вашему Сиятельству, сильнее всего желая, чтобы они своими поступками по отношению к Вашему Сиятельству сумели отчасти выразить то тщание, с каким я всегда старался взрастить в них любовь и уважение к вашей благороднейшей особе, с тем, чтобы они и я воздали должное той, чьи забота и нежная привязанность стали главным земным орудием, сохранившим жизнь моему отцу и мне (как я отчасти слышал, а отчасти испытал на себе), и признали ее многочисленные заслуги в делах имущественных и других, более важных, способствовавших примирению с моим благородным дедом, и сохранению (при всякой возможности) его желанной милости. Едва ли можно найти хоть одну многодетную мать, пусть и равную ей по добродетелям, какая сделала бы то же самое. Это, несомненно побуждает меня почитать Вашу особу и восхищаться Вами.

В других письмах, тоже написанных в 1606 г., в ответ на просьбу леди Магдален согласиться стать исполнителем ее последней воли и завещания, он сказал: хотя и не желая увидеть печальный день смерти виконтессы, однако если будет на то Господня воля, то *со всей верностью* (говорил он), *хранимой в моем сердце, я обещаю исполнить это ради Вашего*

157 2-й виконт Монтегю находился под арестом в 1594–1595, 1597–1600, 1604, 1605–1606 и 1611гг. В 1609 г. в доме Монтегю проводились обыски; возможно, его передвижения были временно ограничены, однако свидетельств, подтверждающих факт домашнего ареста, нет.

158 Видимо, речь шла о старших дочерях виконта Мэри и Кэтрин.

Сиятельства. И он и в самом деле исполнил обещанное. Ибо он не просто выполнил условия ее завещания, но пожаловал траурные одежды всей ее свите, раздал большую сумму денег на помин ее души, содержал всю свиту леди Магдален в течение трех месяцев, некоторых из ее доверенных людей взял к себе, а других вознаграждал пенсиями за верную ей службу. Такова была любовь между ним и виконтессой, и они могут служить примером всем мачехам и пасынкам. В этом заключалось достойное свидетельство нынешнего виконта относительно добродетелей леди Магдален.

Уважение к ней высказывала и достопамятная королева Мария. Ее суждение в этом вопросе разделяла ее сестра, королева Елизавета (хотя почти во всем остальном они расходились). Ибо вот что написала от ее имени леди Скюдмор¹⁵⁹, дама королевской опочивальни, леди Магдален: *королева приказала мне сообщить Вашему Сиятельству, что, по ее убеждению, она благополучна вашими молитвами и потому желает, чтобы вы всегда поминали ее в них*. Из уже приведенных писем видно, какое почтение питал к ней королевский совет. Худшим же из сказанного о ней в осуждение после ее смерти ее врагами-протестантами, было то, что, несомненно, являлось высшей честью, а именно, что она была ревностной паписткой.

Я завершу свидетельства о ней суждением одного достойного католика, который при ее жизни, казалось, мало благоволил к ней, но услышав о ее смерти, немедленно сказал: *подобных ей нет во всей Англии*. Поистине, к ней мы можем применить слова Св. Августина, сказанные им о матери, Св. Монике:

159 Мэри Шелтон (1550–1603), дальняя родственница Елизаветы I, дама ее опочивальни. Жена сэра Джона Скюдмора, знаменосца отряда телохранителей королевы (*gentlemen pensioners*).

Любой из знавших ее слуг (о Господи!), в ней восхвалял, почитал и любил Тебя, ибо видел Твое присутствие в ее сердце, свидетельством чему были плоды ее святых бесед. Она была женой своего мужа, нежно любила родителей, благочестиво управляла домом, имела репутацию благотворительницы, она хорошо воспитала детей, и когда она видела, что они отходят от Тебя, это причиняло ей новые родовые муки¹⁶⁰.

Все это справедливо по отношению к нашей благочестивой даме, что вместе со мной засвидетельствуют все знавшие ее.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Теперь же сосуд Магдален разбит, и дом наполнен ароматом ее мира¹⁶¹, разбился светильник Гедеонов¹⁶² и свет его ослепил мадианитян¹⁶³, тело же нашей Магдален распалось и ее редчайшие благоуханные добродетели распространяются ярче и обильнее, чем раньше. Англия может горевать, ведь она потеряла столп церкви, достойное украшение веры и редкий пример добродетели. Однако ей скорее подобает радоваться, что она некогда была у нее, да и сейчас имеет. Сама же леди Магдален может радоваться, ибо обрела то, чего так долго желала: оставив мир, она, наконец, полностью соединилась с Богом. Она — несомненно, была счастлива в мирских делах: она была знатного рода, замужем за человеком доброй славы и происхождения, благословлена долгой жизнью и достойным потомством. Была она и счастлива телесно,

160 **Confessions. L.9 C.9.** Бл. Августин. Исповедь. Кн.9. Гл.9. Этот не прямая цитата, а пересказ содержания главы.

161 Мк 14:3.

162 Суд 7:20.

163 Суд 7

ибо Господь наделал ее крепким, красивым и здоровым телом. Счастлива была она и духовно, награжденная острым умом, прекрасной памятью, рассудительностью, стойкостью и мужской смелостью. Счастливее же всего была она в Боге, даровавшем ей столько благодати, чтобы ее родовитость, благородство, брак, богатство, потомство и, наконец, все дары телесные и духовные, пошли ей во благо, ко славе Господней и ее вечному счастью. Если же (как гласит Писание) блаженны умирающие в Господе, то сколь же благословенной должны мы счесть эту женщину, не только умершую, но и жившую в Боге, и не краткое время, но всю свою жизнь, и не равнодушно, а благочестиво и набожно, и это в стране Уц¹⁶⁴, где теперь время и власть тьмы¹⁶⁵, где благочестие сурово подавляется, а греху дана свобода. Отдыхай ныне, о Магдален, от своих трудов, частых постов и ежедневных молитв, и других проявлений благочестия, отдыхай от неутолимой ненависти, проклятий, обвинений и гонений еретиков. Твои труды милосердия, благочестия, целомудрия, смирения, веры, надежды и любви следуют за тобой. Поскольку эта благочестивая вдова была взята (как я надеюсь) в лучшую жизнь накануне успения той святейшей вдовы, Св. Моники, которой ее можно уподобить, я закончу свое сочинение о ней словами Св. Августина о своей матери, Св. Монике:

Хотя, ожив во Христе, она, еще не разрешившись от тела, жила так, что прославлялось Имя Твое (о Господи) в ее вере и нраве, я не осмеливаюсь сказать, что с того времени, как Ты возродил ее крещением, не вышло из ее уст ни слова, противного заповедям Твоим; и горе даже похвальной человеческой жизни, если, отринув милосердия, Ты разберешь ее в

164 Иов 1:1

165 Лк 22:53

мельчайших частях. И потому, Боже сердца моего, забыв на короткое время о добрых делах ее, за которые в радости воздаю Тебе благодарность, теперь умоляю Тебя за грехи моей (госпожи): услышь меня во имя Излечившего раны наши, Висевшего на кресте и Сидящего одесную Тебя. Она хотела только поминания у алтаря Твоего, которому служила, не пропуская ни дня, ибо знала, что там подается Святая Жертва, которой отпускаются наши долги, и к этому Искупытельному Таинству прикрепилась верой душа слуги Твоей. О Господь мой Боже, внуши рабам Твоим, братьям моим, сынам Твоим, господам моим, чтобы всякий раз, читая это, поминали они у алтаря Твоего (леди Магдален), слугу Твою, вместе с (Энтони), некогда супругом ее. Аминь¹⁶⁶.

О дне и месте рождения, смерти и похорон леди Магдален, виконтессы Монтегю.

На двадцатый день января она сделала первый вдох;
Восьмого апреля она испустила дух и была погребена;
Навард дал в мир то, что Бэттл забрал
И в Мидхёрсте упокоилось ее тело до Страшного Суда.

Конец

166 **Confessions. L.9C.13.** Сокращенная цитата. Пер. с лат. М. Сергеенко.